

Министерство образования и науки Российской Федерации
Псковский государственный университет

ЭКОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Сборник статей по культурологии

Выпуск 5

*Рекомендовано к изданию кафедрой культурологии
Псковского государственного университета*

Псков
Псковский государственный университет
2015

УДК 572.026

ББК 71

Э40

*Рекомендовано к изданию кафедрой культурологии
Псковского государственного университета*

Рецензент:

– З. Н. Иванова, канд. пед. наук, заслуженный работник культуры РФ, проректор по воспитательной и социальной работе ПсковГУ

Экология культуры

Э40

Сборник статей по культурологии. Выпуск 5.
— Псков : Псковский государственный университет, 2015. — 156 с.

ISBN 978-5-91116-392-1

Пятый выпуск сборника статей по культурологии «Экология культуры» посвящён актуальным проблемам развития культуры.

УДК 572.026

ББК 71

ISBN 978-5-91116-392-1

© Коллектив авторов, 2015

© Псковский государственный университет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Гольшев А. И. Псков в отечественной культуре	10
Зайцева Т. А. От гуманизации образования к общекультурному человеку	100
Иванова Н. П. К проблеме сохранения русского языка	109
Лагвилава К. Е. Психологические аспекты исследования культуры	116
Павлов В. Ф. Гуманистическая традиция в понимании культуры	120
Павлов В. Ф. О некоторых проблемах охраны культурного наследия России	142

Предисловие

Острейшей проблемой в развитии современного общества, в том числе образования, является его гуманизация и гуманитаризация. Финансовый кризис ещё более ярко высветил их значимость для социума и личности.

Гуманизация и гуманитаризация образования хотя и тождественные понятия, но очень близкие по своей сути.

Гуманизация есть цель формирования личности, а **гуманитаризация** – это средство её достижения. **Гуманизм** – это такая система мировоззрения, где признаются ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей. Гуманитаризация образования заключается в создании новой модели формирования и развития целостного духовного мира человека в условиях супертехногенной цивилизации XXI века. Гуманитарная направленность предполагается во всех дисциплинах. Гуманитаризация обучения выполняет роль иммунитета против супертехногенного разделения людей и против ухода их от естественного в виртуальное с помощью компьютерной техники. Образование в условиях гуманизации и гуманитаризации – это формирование личности человека, воспринимающей себя частью культуры. Гуманизация направлена на создание таких методов, форм, содержа-

ния обучения и воспитания, которые обеспечивают раскрытие индивидуальности студента – его познавательных процессов, личностных качеств. Основой педагогической технологии при этом должны служить диалогичность, межпредметность, моделирование профессиональных ситуаций, а задача преподавателя – найти индивидуальный подход, дать возможность студенту самостоятельно выбирать «траекторию своего движения в обучении». Тогда составляющие компоненты образования указывают: **гуманизация** (как учить?) – путем педагогических технологий (педагогика сотрудничества и др.), **гуманитаризация** (чему учить?) – через содержание обучения (специальные дисциплины, экология, развитие профессиональной направленности в учебном процессе, критика лженаучных учений и т.д.).

Требования государственного образовательного стандарта, предъявляемые к студенту-выпускнику, заключаются не только в формировании профессиональных знаний, умений и навыков, но и воспитании развитой личности будущего специалиста. Для этого необходимо создание оптимальных условий, в университете обеспечивающих формирование личности каждого студента. Эту сложную проблему решает гуманистическая педагогика.

В условиях реформ и модернизации образования гуманистическую направленность педагоги-

ческого процесса можно считать проявлением инновационной педагогики. Происходящие изменения в ориентации педагогического процесса обусловлены системой новых межличностных отношений и внутренней её перестройкой. Главным положением гуманистической концепции является признание достоинств личности, её прав и свободы выборов, на реализацию и дальнейшее развитие своих способностей, и создание для этого соответствующих благоприятных условий обучения.

Гуманизм, как совокупность идей и ценностей, утверждает универсальную значимость каждой отдельной личности из всего человеческого бытия. Гуманизм, как система ценностных ориентаций и установок, приобретает значение общественного идеала. Гуманистическая педагогика представляет собой систему научных теорий и рассматривает воспитуемого в качестве активного, сознательного, равноправного участника педагогического процесса, который развивается в соответствии с его потенциальными способностями.

Однако, несмотря на научную обоснованность идей гуманистической педагогики, её принципы до сих пор ещё не стали повсеместно прочным базисом для педагогических систем. Сохраняющиеся элементы авторитарной педагогики тормозят в определенной мере проникновение гуманистических идей в современный педагогический процесс. В то же время сторонники иннова-

ционного процесса создают теоретические предпосылки для изменения направленности педагогического процесса в сторону гуманизации и постепенно увеличивают темпы внедрения её принципов в педагогическую практику. Мера гуманизации педагогического процесса определяется уровнем самореализации и самодеятельности личности, её способностью к свободе выборов, ответственности, творчеству, активному познанию, культуре общения. Гуманистическая педагогика ориентирована на личность и в этой связи становится личностно-ориентированной педагогикой. Она отличается смещением приоритетов на развитие различных сфер личности обучаемого, направлена на формирование свободной, самостоятельно думающей и действующей личности, гражданина-гуманиста, способного делать обоснованный выбор в разнообразных учебных, производственных и жизненных ситуациях, характеризуется образованием адекватных отношений между педагогом и обучаемым, требует обеспечения надлежащих условий для успешного достижения переориентации педагогического процесса.

Гуманизация обучения и воспитания создаёт оптимальные условия, в которых студент не может не учиться и не может учиться ниже своих потенциальных возможностей. Гуманистическая педагогика требует максимального приближения педагогов к обучаемым, обеспечения атмосферы

комфорта, психологической «безопасности» и единой воспитательной среды в вузе. Гуманистическая педагогика положительно коррелирует с уровнем развития обучаемых, но в то же время не исключает дисциплинарности и единых требований для студентов.

Психолого-педагогические исследования последних лет показали первостепенное значение личностных качеств, характеристик и возможностей воспитуемых. На успешное формирование личностных качеств влияют такие важные характеристики, как направленность личности, её ценностные ориентации, жизненные и производственные позиции, сформировавшиеся установки, доминирующие мотивы деятельности и поведения. Ни возрастные характеристики, ни индивидуальные особенности личности, рассматриваемые изолированно от важнейших качеств будущего специалиста, не могут обеспечить должной базы для качественного личностно-ориентированного воспитания. При личностном подходе учет возрастных индивидуальных особенностей приобретает новую направленность. Студентов отличает возрастающее стремление к самостоятельности, чувство ответственности и гражданская позиция. Быстрые темпы формирования личностных качеств обучаемых требуют воспитывающих действий от педагогов, оперативной коррекции педагогического процесса, направленного на удовле-

творение личностных и общественных потребностей. Понимание глубинных характеристик личности обучаемого по характеру его поведения очень сложно, требует больших усилий от педагога, не всегда удается и становится возможным в условиях педагогического сотрудничества.

Проблемы гуманизации и гуманитаризации в последние годы стали основополагающими в научно-методических устремлениях сотрудников кафедры культурологии Псковского государственного университета. В пятом выпуске сборника статей «Экология культуры» представлены материалы, освещающие новые аспекты теории и практики названных выше вопросов.

*Заведующий кафедрой культурологии,
доктор культурологии,
профессор А. И. Голышев*

ПСКОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье представлены результаты историко-культурологического исследования развития культуры Пскова. Предлагаемая периодизация позволяет проследить этапы формирования духовного и культурного потенциала Пскова и его влияние на отечественную культуру.

Ключевые слова: *культурология, культура, православие, историко-культурное наследие, пограничье, на рубежах Отечества.*

Псковская земля – уникальный древнейший регион Северо-Запада России. Последние исследования позволяют сказать, что городу Пскову (по И. К. Лабутиной) более двух тысяч лет. С VI века по начало XVIII Псков находился на острие отечественной истории как один из крупнейших центров славянского продвижения к Балтике. Сложно назвать еще города, сыгравшие столь важную роль в военной истории страны, в становлении российской государственности и национальной культуры. Из 109 выдающихся россиян, чьи портретные скульптуры помещены на горельефе памятника тысячелетия России (скульптор М.О. Микешин), открытого в 1862 г. в Великом Новгороде, 10 – непосредственно связаны с Псковом. Одно только их перечисление позволяет оценить его величие: княгиня Ольга, Вла-

димир Креститель, Александр Невский, Довмонт, А. Л. Ордин-Нащекин, Феофан Прокопович, М. И. Кутузов, А. С. Пушкин, Д. И. Фонвизин, Г. Р. Державин. Вместе с тем истории было угодно распорядиться так, что нам не известны ни точная дата основания города, ни однозначное толкование его названия. Изучение культуры Псковского края, до сих пор ограничивается наиболее заметными памятниками, событиями и фактами ее многогранной истории. Более того, долгое время Псковская земля в историко-культурном плане рассматривалась в неотделимом единстве с Новгородской. Тем самым не только обобщалась их специфика, но и исключались из исследовательского поля многие, ждущие до сих пор своего исследователя, актуальнейшие псковские темы.

Культура Пскова становилась предметом фрагментарного изучения Российской Академии наук, Академии художеств, Эрмитажа, других столичных музеев. В изучение ее проблем весомый вклад внесли выдающиеся ученые: М. В. Алпатов, Н. Н. Воронин, И. Э. Грабарь, Д. С. Лихачев, В. Н. Лазарев, В. В. Седов, В. В. Суслов, А. Н. Кирпичников, А. И. Комеч и другие. Изучение культурного наследия Пскова актуализировалось после Великой Отечественной войны, когда встала проблема его восстановления и сохранения. Псков вошел в число 15-ти наиболее разрушенных

древнерусских городов, подлежащих первоочередному восстановлению.

Исследования Пскова и Старого Изборска были положены В. В. Седовым в основу современной концепции этнической истории славянства. Ю. П. Спегальским, кроме проектов реставрации целого ряда памятников Пскова, был разработан проект создания особых архитектурных заповедников, включающих в себя не только сам памятник, но и его историческую среду. Диссертационная работа Е. Н. Морозкиной «Зодчество Пскова – как наследие» была посвящена проблемам церковной архитектуры, исследование В. В. Косточкина – крепостному зодчеству Псковской земли. Благодаря археологической экспедиции Государственного Эрмитажа, В. Д. Белецкому изучен и музеефицирован Довмонтов город Псковского кремля. И. К. Лабутиной, одной из основателей псковской школы археологов, – топография средневекового города и т. д.

Однако основной массив новых научных источников появился во второй половине XX – начале XXI вв. Новые социокультурные реалии актуализировали проблемы изучения культуры, особенно региональных и локальных сообществ, их культурной идентификации. Это вызвало необходимость единых научно обоснованных представлений о культуре. Разработка этих теоретических проблем (по А. С. Кармину) шло в двух

направлениях: адаптационизм – культура как способ взаимодействия человека с окружающей средой и идеационизм – культура как область духовного творчества человека. Основой, на которой происходило их сближение, стала информационно-семиотическая концепция, открывшая новые возможности изучения культуры, как особого типа информации. Она содержит в себе не только знания о культурных явлениях, но прежде всего, представляет их сложной системой знаков, несущей содержание и смысл. Основатель тартуско-московской структурно-семиотической школы гуманитарных исследований Ю. М. Лотман поддерживал тесные связи с учеными Пскова. С 1994г. в области традиционно проходят Невельские Бахтинские чтения, посвященные наследию М. М. Бахтина. Познание культуры, как аспекта бытия общества и человека в их исторической действительности, всегда детерминируется их бесконечным многообразием и универсальностью. Процессы трансформации смыслов и символов в культуре, формирование и распад идеологии, рождение новых идей в диалоге между личностями и философскими течениями являются актуальнейшими проблемами. Они подразумевают изучение культурного кода, историко-культурного опыта, передачу символов духовной и материальной культуры. Наиболее яркие социокультурные формы и культурные образцы при определенных

условиях не только превращаются из явления в сущность, но и выходят далеко за пределы своего «культурного гнезда». Влияние локальных культур на национальную культуру происходит постоянно за счет эпохальных исторических событий, происходящих на их территориях, потенциала материального и духовного наследия, самобытности художественных школ и уникальных центров народной культуры, творчества региональных духовных лидеров и т. д. Однако исторические условия постоянно изменяют духовные и культурные приоритеты, способы и содержание культурного транслирования.

1994 год стал началом нового периода в изучении культуры Псковщины. Государственным комитетом по культуре Псковской области была разработана одна из первых в Российской Федерации комплексная программа социокультурного развития области «Духовное возрождение». На ее основе стала формироваться и реализовываться региональная культурная политика. С 1995 по 2000 гг. совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом культуры и искусств в области было проведено комплексное исследование «Развитие социально-культурной сферы региона как предмет культурной политики» [7, 8]. Регион рассматривался совокупностью социально-культурных сил, групп, движений, носителем культурного потенциала, который включает в себя

историко-культурное наследие, этнокультурное и природное своеобразие, духовно-религиозные особенности. Главная цель программы – сохранение, освоение и передача будущим поколениям материального наследия и духовного опыта Псковщины. Вопросы культурной идентификации заняли в ней особое место. Любая попытка культурной самоидентификации уже несет в себе стремление к востребованности русского феномена, осознания общей судьбы и своей роли в ней. Это закономерное стремление к сбережению и воспроизводству духовных и историко-культурных ценностей, определению «культурного поля» развития. Деятельность по формированию и реализации региональной культурной политики актуализировала изучение непреходящих духовно-культурных ценностей региона их влияния на общенациональную культуру. Это потребовало культурологического осмысления всего историко-культурного и археологического массива знаний о Псковщине. Прежде всего, уникальных материалов «Псковского археологического общества», музейно-научных конференций, итогов постоянно действовавшего под руководством В. В. Седова научного семинара «Археология и история Пскова и Псковской земли». Была проведена учредительная всероссийская конференция «Церковная археология», практически конституирующая церковную археологию. По ее итогам из-

дан трехтомник с одноименным названием (1995 г.). Организовано дальнейшее археологическое изучение исторической части города, проведены специальные научные экспедиции. Изданы краткий свод псковских памятников «Псков через века» (1994 г.), сборник статей «Памятники средневековой культуры. Открытия и версии», посвященные 75-летию В. Д. Белецкого (1994г.), книга А. Н. Кирпичникова «Россия XVII века в рисунках и описаниях Николааса Витсена» (1995г.), монография Ю. Г. Алексеева «Псковская судная грамота», посвященная 600-летию ее первой редакции (1997 г.), научный сборник «Древности Пскова» к юбилею И. К. Лабутиной (1999г.). Открыт музей-квартира Ю. П. Спегальского, первый музей в России архитектора-реставратора. В год его 90-летия вышел сборник статей «Псков», посвященный его творческому наследию.

Важным импульсом дальнейшего изучения истории и культуры Пскова стала подготовка к 1100-ю его первого упоминания в «Повести временных лет», которая проводилась на основе Указа Президента РФ (2001 г.) «О праздновании 1100-летия основания г. Пскова». Историко-культурное значение юбилея далеко уходило за пределы Псковщины и носило общероссийский характер. Ключевыми моментами изысканий ученых стали вопросы самобытности Псковской земли, ее неуязвимой воинской славы, самостоятельности

и уникальности государственного опыта правления, раннего православия, формирования художественных школ и традиций, проблемы сохранения материального и духовного наследия. По итогам исследований были изданы: уникальный, до сих пор не имеющий аналогов в России, порайонный кадастр «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты в Псковской области» (1997 г.), «Историко-этнографические очерки Псковского края» (1999г.), исторические очерки по истории Псковского объединенного музея-заповедника «Музея дивное пространство: храм памяти, наук и муз» (2002 г.), обобщающий труд «Псковский край в литературе» (2003 г.). Большое значение в комплексном осмыслении историко-культурного потенциала Псковщины сыграла подготовка и издание «Псковской энциклопедии. 903–2003» (2003г.). В июле 2003 года в Пскове состоялась международная научная конференция «Псков в российской и европейской истории». Она внесла существенный вклад в изучение Пскова, было немало уделено внимания и вопросам культуры, но было отмечено, что эти проблемы до сих пор комплексно не исследованы. Поэтому подготовка к юбилею города стала импульсом их дальнейшего изучения. Были изданы исследования С. В. Белецкого о псковской сфрагистике, И. С. Родниковой о псковских школах иконописи и серебрodelия, Л. Я. Костячук о псковских говорах, В. И. Охот-

никовой о псковской агиографии, В. Д. Сарабьянова о псковских фресках, как начале художественной традиции, В. М. Мехнецова о народной традиционной культуре области, А. А. Александрова о княгине Ольге, И. К. Лабутиной о раннем Пскове, явлениях и событиях его истории, имеющих общерусское значение, Т. В. Шулаковой о храмах Пскова и проблемах сохранения традиции древнего зодчества, В. Ф. Павлова о современной культуре Псковщины и т.д. В 2006 г. в Псковском политехническом институте впервые в высшей школе региона была создана кафедра культурологии. В 2008г. состоялась межвузовская научная конференция «Роль провинциальной философии в развитии культуры и осмыслении региональных проблем». Важную роль сыграла подготовка к 500-летию вхождения Пскова в состав Русского государства. В 2010 году состоялись международная научная конференция «Псков, русские земли и Восточная Европа в XV – XVII вв.» и межмузейная научно-практическая конференция «Псков в Отечественной истории».

Организация любой информации в пределах региона всегда ориентирована на выявление **особенностей**, которые во многом не только иллюстрируют этапы развития, но и объясняют смысл и значение многих событий и явлений. Достаточно часто они играют роль универсалий, обеспечивающих упорядоченность разнообразных культурных

феноменов в определенные временные рамки, которые, как правило, и являются основой периодизации. В культурологическом плане это дальнейшее получение знаний о сущности, закономерностях существования и развития культуры Псковщины, ее значении, способах постижения и трансляции.

Псковская область находится на северо-западе Русской равнины. Она вытянута узкой полоской с северо-запада на юго-восток, являя собой по образному выражению Д. С. Лихачева **«оборонительный вал Русской земли»**, защищавший от натиска с запада. Несмотря на изменение внешних границ, **пограничность** была и остается главной, определяющей особенностью Псковской земли. Ее становление и развитие проходило в окружении земель Новгорода, Литвы и Ливонского Ордена. Только с XVIII века она стала внутренней губернией Российской империи. Поэтому с самого начала существования древнерусского государства, в течение восьми столетий Псков защищал его северо-западные рубежи. С XII по начало XVIII века (по А. Н. Кирпичникову) он выдержал 123 войны с немцами, литовцами, шведами и поляками, каждый третий год был для псковичей военным. Сегодня область – единственная в России граничащая с тремя государствами: Эстонией, Латвией и Белоруссией. Псков был крупнейшим русским городом, столь близко расположенным от западного мира. Это обусловило развитие его во-

енного, торгового и культурного **посредничества**. Наличие многочисленного купечества обеспечивало системность культурных контактов. Значительная **удаленность от центров татаро-монгольского присутствия** позволила Пскову не только избежать его влияния на развитие города, но и сохранить для русского народа в национальной чистоте традиции, опыт государственного и культурного строительства. Псковичам был присущ особый художественный тип осмысления и преобразования действительности, удержания и передачи его новым поколениям. Эту **культурологическую особенность** удачно сформулировал Д. С. Лихачев. Он отмечал, что с древнейших времен русская культура больше всего развивалась на границах государств, там ей приходилось выражать себя особенно ярко, чтобы не смешаться с культурой соседей. «Псков был пограничным городом, и в нем больше, чем где бы то ни было, выражено русское начало – культура, с одной стороны, очень устойчивая, с другой – не враждебная остальным» [11].

Вышеозначенные особенности во многом определили развитие культуры Псковской земли, которая нашла широкое восприятие в русском и российском государстве. Поэтому особую актуальность приобретают вопросы **периодизации** развития культуры, позволяющие определить основные этапы изменения ее материальных и ду-

ховных компонентов, специфику, межрегиональные связи, влияние на общегосударственные процессы. В 2007 году в первом сборнике «Экологии культуры» [6] нами была предложена периодизация развития культуры Псковщины. В основном она была принята исследователями. С некоторыми изменениями она предлагается и в этой статье.

Первый этап формирования историко-культурного опыта Пскова и Псковской земли, что для нас является синонимами, – **с середины первого тысячелетия н.э. до XI века и определяется как «культура псковских длинных курганов».** До середины I тысячелетия н.э. северные (лесные) зоны Восточной Европы, от побережья Финского и Рижского заливов на западе и до Северного и Среднего Урала на востоке, заселяли различные племена финской языковой группы. Их культурное развитие протекало весьма патриархально. Они находились на самой древней стадии хозяйственно-культурной истории. В основном занимались охотой, рыболовством, собирательством. Ситуация изменилась в результате «великого переселения народов», когда на русском Северо-Западе стали возникать славянские поселения из провинциально-римского ареала Средней Европы. Причем бассейн реки Великой был одним из районов раннего освоения. «Натиск» славян в западном направлении (по В. В. Седову) не стихал на протяжении всей третьей четверти I тысячеле-

тия, формируя тем самым **самую западную границу их продвижения**. Они были значительно более высокого уровня развития, чем местное население. Однако финны, балты, скандинавы и др. в основе своей не покинули мест своего обитания в процессе активной целеустремленной миграции среднеевропейцев, а постепенно славянизировались. На территории Псковско-Ильменского края стала формироваться новая культура псковских длинных курганов, погребальных насыпей удлиненной формы, эволюционно не связанная с предшествующей. Их носителями стали славяне кривичи, оказавшие **ключевое влияние** на древнерусскую культуру Пскова и Новгорода. В. В. Седов отмечал, что их этнографический ареал стал в будущем **основной территорией Псковского государства**. Этноним «кривичи», как считают исследователи, произведен от имени их предводителя Крива. Все население края (по В. В. Седову) включалось в единый **этногенетический процесс становления древнерусской (восточно-славянской) народности**. Основное занятие создателей новой культуры было уже земледелие и скотоводство при подсобной роли охоты и рыбной ловли. На этой территории в VIII – IX веках (по С. В. Белецкому) одновременно существовало два крупных несельскохозяйственных торгово-ремесленных поселения кривичей: Псковское городище (мыс при впадении реки Псковы в

реку Великая) и Труворово городище (территория современного Старого Изборска). Со второй половины IX века, используя выгодное географическое положение, кривичи активно укрепляют Псковское поселение. По-видимому, сюда же переместились и остатки разгромленного в это же время поселения на Труворовом городище. Псков становился военно-экономическим и культурным центром округа. Стратегическое положение крепости при входе во внутреннее пространство Восточной Европы по водно-торговому пути обеспечивало стабильное развитие торговли и самого городского поселения. Псков стал военной базой для княжеских походов за данью в Прибалтику. Его географическая обособленность, пограничность, экономическая самостоятельность формировали своеобразную ментальность населения, отличающуюся свободолюбием, но общинной и гражданской ответственностью. Они вели самодостаточно-обособленный образ жизни, формирующий «особость Псковской земли». Их отличала честность в торговых делах, личное мужество в ратных, воинская выучка и патриотизм. Радушие и гостеприимство псковичей, отмечаемое путешественниками, граничило с осторожностью. Без специального разрешения иностранцы не допускались в город, и никогда – в Кром. В условиях вынужденной обособленности шел активный **этноязыковой процесс формирования древнерусского языка.**

В отличие от остальных славянских языков, у населения Псковской земли широко наличествовали архаизмы, переставление слогов в словах, в приграничных районах было заметно влияние прибалтийских языков. У псковичей не прошел процесс второй палатализации заднеязычных, и их диалект фонетически отличался от древнерусского языка. Особенностью их культуры была языческая вера. Устойчивые следы солярного культа и солярной топонимики позволили А. А. Александрову сделать вывод, что они были солнцепоклонниками, представителями монотеистического солярного северного язычества, связанного с почитанием Солнца как главного и основного божества. Как пример, в пользу этого он приводит и былинное имя князя Владимира – Красное Солнце, и легендарные три солнечных луча, ставшие для княгини Ольги знаменем для основания Троицкого собора в Пскове и самого города [1] и т. д.

В период догородского поселения Псков уже играл важную роль в развитии международных и торговых связей. В IX веке псковские кривичи, словене, меря, чудь (по В. Л. Янину) создали военно-политический союз для защиты от внешней опасности. Многие историки считают его одним из первых раннегосударственных образований Северо-Восточной Европы. К X веку Псков превращается в раннесредневековый город. Формируется его структура: детинец, посад, культовый центр (языческое

святилище и некрополь). Культивируется растениеводство, особенно выращивание льна, который был и предметом торговли, и сырьем для производства тканых изделий. Развивается ремесленная деятельность: оружейная, бронзолитейная, ювелирная, камнерезная и косторезная. Все большее распространение получают изделия из железа. Гончарная керамика вытесняет лепную посуду. В основном ремесленники были уже профессиональными. Широкое развитие получает торговля, активизирующая культурные контакты.

В конце X века Псков становится важнейшей крепостью на Западе Руси, одним из первых городских и культурных центров формирующегося раннего древнерусского государственного образования.

Второй период – это время «христианской культуры» с XI века по 1510 год. Близость к западу, интенсивность и системность культурных контактов обеспечивали раннее знакомство псковичей с христианством, которое складывалось снизу, постепенно и стихийно. Из Пскова оно распространялось и в другие русские земли. Сила христианских идей знаменовала не только кризис мифоритуального сознания язычников, но и определяла выход из него. Язычники, осознанно становившиеся адептами новой религии, были людьми, утратившими связи с прежними духовными ценностями. Поэтому они не нуждались в специаль-

ном запрете на них, тем более в разрешении на новую веру. Основополагающей сутью для первохристиан (по И. А. Тульпе) стала сотериология, в специфическом христианском понимании, не отягощенная проблемами правильного поклонения Богу. Духовная культура псковичей складывалась из многих составляющих, но определяющей была религиозная, потому что религия и тесно связанная с ней мифология, являются первичными источниками формирования ментальных архетипов, этнопсихологической основой самосознания.

Под 903 годом Псков впервые упоминается в первой русской летописи «Повести временных лет» в связи с легендарной женитьбой киевского князя Игоря Рюриковича на псковитянке Ольге, которая затем двадцать лет управляла Киевской Русью. За свои деяния она стала первой русской святой. После крещения в Византии (очевидно до 946 года), задолго до официального крещения Руси, княгиня Ольга первой стала вводить христианство на Русской земле, основала в Пскове Троицкий собор. Тем самым уготовив Троицкому храму особое место в Пскове и всей русской культуре. Важно отметить, что до XIV века нигде, кроме Пскова, не было храмов во имя Святой Троицы. Троичный символ, главный догмат христианства, в противовес отдельности мира призывал к единичности и нераздельности любви, определяющей начало духовной и физической жизни. Троицкий

собор становится символом собирания Руси в духовном единстве. Отныне троичное храмосозидание – основа церковной архитектуры. Символ Триединства означал литургический переход к вечному согласию, в котором (по П. А. Флоренскому) выразилась русская идея и основные черты русского духа. Христианство оказало сильнейшее прогрессивное влияние на культуру. Впервые личность была поставлена выше природы и общества, заложив тем самым основы гуманистических представлений. Религия и культура в культурно-историческом процессе всегда активно взаимодействуют. Христианство становилось источником духовности и **основой культуры**. Княгиня Ольга, как первопреемница христианства и ее внук Владимир I Святославович, рожденный под Псковом, крестивший в 988 году Русь, софийно уготовили **особый путь развития государства**, не столь национального, сколько православного. Крещение оказало огромное влияние на всю материальную и духовную культуру, объединение земель, **стало завершающим событием процесса формирования цивилизации Древней Руси**. Памятная дата России – 28 июля, день памяти Владимира, с 2010 года почитается, как День Крещения Руси и имеет псковский адрес. Распространение христианства на Псковской земле благодатно опиралось на традиции, заложенные Святой Ольгой Российской. В 1010-1015 гг. сыновья Владимира Святославовича

основали здесь первый на Северо-Западе монастырь, ставший на несколько десятилетий [4] единственным оплотом христианства в окружении языческого мира. В 1034 – 1036 гг. (по С. В. Белецкому) по инициативе Ярослава Мудрого Псков был крещен. К середине XI века (по В. В. Седову) языческий некрополь города уже перестает существовать и застраивается разрастающимся посадом. Это время завершения переориентации культуры Пскова с **языческой на христианскую**. Это генезис этнической культуры русского народа в ее древнейшем конкретно-локальном варианте. На этой основе возникает один из самых ярких на всей восточнославянской языковой территории псковско-новгородский диалект, который (по А. С. Герду) стал исходной точкой освоения всего Русского Севера вплоть до реки Печоры, Урала, Зауралья и Сибири. Сильно выраженное этническое начало определяло колоритную природу народной культуры псковичей. В. Ф. Миллер считал Псков одним из центров эпической традиции, предполагал, что былины о Святогоре, как и ряд былин об Илье Муромце, имели псковское происхождение.

В самые сложные моменты своей истории псковичи не только уповали на промысел Божий, но все делали, чтобы Псков развивался как крупный религиозный центр, оплот православия. Новая религия содействовала развитию зодчества и живописи, проникновению византийской культу-

ры как наследницы античной традиции. Особенно важным было распространение кириллической письменности и книжности, именно после крещения Руси возникли первые памятники древнерусской письменной культуры.

С 1136 года (по В. П. Янину) Псковская земля является самостоятельным княжеством и лишь в церковном отношении подчинялась Новгородской епархии. К этому времени в городе появляются каменные фортификации. Псков **первым из русских городов** начал создавать систему каменных оборонных стен. Начинается строительство и каменных храмов. По мнению большинства исследователей, в 90-х годах XII века было построено первое каменное здание Троицкого собора, главного собора Пскова. В целях окончательной христианизации псковских земель, новгородский владыка Нифонт, создает монастырские обители, в которых проповедь христианских идеалов подкреплялась примером монашеской жизни. Российская культура обогатилась дошедшими до нас шедеврами той эпохи, первой половины XII века – собором Рождества Иоанна Предтечи Ивановского монастыря и Спасо-Преображенским собором Мирожского монастыря. Во фресковой живописи Спасо-Преображенского собора греческими мастерами было заложено (по В. Д. Сарабьянову) два основных содержательных направления – догматическое и просветительское. Это единственный

пример, когда догматическая составляющая переплетается с идеей христианского просветительства, обращенного к псковичам, которые лишь начинали постигать основы христианства. Живопись Спасо-Преображенского собора является единственным в мире по полноте и сохранности памятником фресковой росписи в древнерусском искусстве XII века и византийском искусстве второй четверти XII. По мнению исследователя псковской письменности Л. А. Творогова Мирожский монастырь был одним из центров псковского летописания, в XIII веке в нем был сделан список «Слова о полку Игореве». В 1310 – 1311 гг. псковичи возводят собор Рождества Богородицы в Снетогорском монастыре. В 1313 году он был расписан фресками и стал первым памятником монументальной живописи, созданным на Руси после татаро-монгольского нашествия. Псковские мастера не только сохранили уникальные национальные традиции, но и существенно дополнили их. При росписи храма впервые на Руси была применена «синопия» – прорисовка изображений по нижнему слою штукатурки. Сегодня это всемирно известные фрески. Псковские иконописцы (по Т. В. Шулаковой) создали ансамбль живописи по эмоциональной напряженности, по свободной живописной манере и богословским откровениям, вырывающейся за пределы византийских образцов. Во всей силе и зрелости псковская художе-

ственная традиция предстанет в дошедших до нас росписях церкви Успения в Мелетово Псковского района (1465г.). Уникальные росписи этих трех храмов, удивительным образом дошедшие до нас, стали подлинным «музеем фрески» наглядно демонстрирующим мощный вклад Пскова в художественную отечественную культуру.

Пограничное положение Пскова сказалось и на формировании его общественно-политического строя, умении использовать преимущества своего геополитического положения. Вся жизнь города-государства была подчинена задачам обороны. Псковский княжеский стол не наследовался, как в большинстве русских земель. Выбор князя зависел от политической и военной конъюнктуры, часто князья приглашались из варягов. Поэтому его участие во внутренней жизни Пскова было ограничено, но власть его, как военачальника была абсолютной. В период политической раздробленности Руси Псков не терял связей с другими русскими землями и защищал не только себя, но и всю Русь. Весь XIII век – время бесконечных воинских баталий, когда ковалась слава Пскова как доблестного стража Северо-Запада Руси, оплота православия и культуры. Этот период неразрывно связан с именем Александра Невского. К его имени псковичи всегда прибегали в самое сложное для них время, веря в его неисчерпаемую силу духовной тайны, государственной мудрости и воин-

ской доблести. Победа на Чудском озере в апреле 1242 года позволила Александру Невскому установить северо-западную границу Пскова и Руси с Прибалтикой, которая просуществовала до XVII века. С небольшими изменениями она существует и поныне, проходит между Российской Федерацией и Эстонией. Этот рубеж знаменовал собой **границу двух миров**, двух цивилизаций – православной Руси и католической Европы. Этим событием русской истории во многом определилось дальнейшее развитие отечественной культуры. С 1995 года 18 апреля – День воинской славы России.

Во второй половине XIII века псковский князь Довмонт – Тимофей, выходец из литовских князей, продолжил его дело. За свое тридцатитрехлетнее княжение в Пскове (1266–1299 гг.) одержал ряд крупных побед над Литвой и Ливонским Орденом. Уже в XIV веке Довмонт почитается псковичами как патрональный святой, защитник и покровитель города. Жизнеописание князя – «Повесть о Довмонте», один из первых и ярких памятников начала псковского летописания. Оно вошло во все три псковские летописи и в состав общерусского летописного свода. В XIV веке летописное дело становится регулярным. Псковские летописи – не только богатейший источник по истории города, древней Руси, сопредельных государств, но и уникальный образец древнерусской письменности. Дошедшие до нас рукописные кни-

ги свидетельствуют о высокой книжной культуре Псковской земли и о том, что город был одним из центров переписки книг.

Постоянные военные угрозы, борьба за собственную независимость, в том числе и от Новгорода, требовали максимальной консолидации всех слоев общества, формирования новых принципов государственного управления и права на основе древних традиций народовластия, опыта славянских общин. В силу территориальной ограниченности Псковской земли боярские владения не могли достичь огромных размеров, поэтому боярская аристократия не превратилась как в Новгороде в олигархию и не имела определяющей политической силы. Следовательно, дифференциация состояний, как и социальное неравенство, было терпимым, а политический расклад сил нивелировался нравственными устоями общества, которые (по В. О. Ключевскому) сохраняли способность к взаимному соглашению и дружному действию. Городская община стала выразителем военно-политических, социально-экономических и духовно-культурных интересов псковичей, гарантом определенных демократических традиций. С конца XIII – начала XIV вв. Псков становится центром вечевого республиканского устройства. Его опыт государственного устройства занимает особое место в отечественной истории. Вече стало удачной формой выражения интересов и властных полномочий городской общины, с кото-

рой считались самые могущественные князья. В этом контексте весьма интересно предположение А. А. Александрова, который считает, что взаимообогащение двух различающихся славянских языческих традиций – поклонников Сварога и солнцепоклонников способствовало созданию на Руси двух форм средневековой государственности. В южной Руси возникли княжения с монархической формой правления, а в Пскове и Новгороде получил развитие вечевой строй [1].

В Пскове происходит раннее разделение ветвей власти: законодательная (вече), исполнительная (господа) и судебная. Это требовало нового законодательства и вклад Пскова в российское законодательство огромен. В 1397 году на вече была утверждена Псковская Судная грамота – уникальный памятник законодательства вечевого города-государства. Впервые в определенной степени она защищала и интересы рядового «псковитина». Псковская Судная грамота стала одним из важнейших источников кодекса права Русского государства – Судебника 1497 года.

В условиях вечевого строя и отсутствия своего епископа псковская церковь получила своеобразное демократическое устройство. Поскольку Новгородский владыка приезжал в Псков раз в четыре года для сбора дани, то духовенство стало объединяться в общины, именуемые соборами. Соборное управление сохранялось до учреждения

в 1589 году самостоятельной Псковской епархии. Стремление псковичей к церковной независимости находило отражение в литературных апокрифах, иконописном вольнодумии, народной культуре. Эти обстоятельства, как и сложные взаимоотношения с Новгородом и правящими епископами, породили в Пскове одно из самых известных религиозных движений в средневековой Руси – стригольничество. Стригольники отвергали церковную иерархию, выражали недовольство симонией, практикой «поставления пастырей на мзде». Все это формировало особую ментальность псковичей, их духовность и культуру, влияло на государственное устройство, что позволило им уже в ранние годы создать (по А. М. Панченко) некий уникальный центр русской цивилизации [16]. Благодаря многовековой ответственности псковичей за непреложность границ, сохранение православия, языка и национальной культуры, формируется их этническое самосознание. Более тридцати общерусских святых просияли на Псковской земле. Церковное строительство, рост влияния религии на все стороны жизни не были самоцелью, главным (по К. М. Плоткину) было духовное подвижничество. Псковская земля была оплотом особого типа церковной святости, в ее монастырях создавались документы, определяющие монастырскую жизнь по всей стране.

XIV – XV вв. это особый период в истории Псковского государства, это расцвет его экономики, внешнеполитического влияния, военной мощи и культуры. Во второй половине XV века Псков (по Ю. Г. Алексееву) органично вошел в военно-стратегическую систему Русского государства и до начала XVII века оборона Северо-Запада, стала его общерусской функцией. Наряду с Москвой, Тверью и Новгородом Псков чеканил свою монету. Он не только все более играл роль посредника между Западом и Русью, но и проводил самостоятельную внешнеэкономическую политику, сам определял торгово-коммерческие отношения с ганзейскими городами. Об их интенсивности говорит то, что в немецко-русских словарях средневековья преимущественно использовались псковские говоры. Уникальные немецко-русские разговорники Томаса Шрове и Тенниса Фенне стали важнейшими источниками по истории древнерусского быта и культуры, в особенности городской, свидетелями определенной культурной экспансии Пскова на западные земли.

Псковская земля активно развивается. Строятся крепости-пригороды, расширяется сам Псков. В нем возводятся три линии каменных крепостных сооружений, в том числе в 1465 году внешняя линия укреплений Окольного города. Внешний обвод стен Пскова составлял почти 9 км. Это была одна из крупнейших крепостей Европы. Принци-

пы ее устройства сформировали основу градостроительной среды многих русских городов. Перси Довмонтова города (по Г. Я. Мокееву) служили своеобразным источником заимствования оригинальных форм каменного оборонного зодчества для русских крепостей. Звонницы ранее известные как колокольницы, вначале устанавливаемые на персях стали широко использоваться на храмах города, затем распространились по другим городам Руси.

В сложные моменты своей истории псковичи всегда рассчитывали на заступничество Божие, все делали, чтобы Псков развивался как крупный религиозный центр. В 1365 – 1367 гг. псковский зодчий Кирилл возвел на месте обветшалого Троицкого собора XII века новый семиглавый храм, который Н. Н. Воронин назвал стоящим «у истоков русского национального зодчества» [5]. В целях усиления небесного покровительства в Псковском кремле, решением вече, талантом зодчего Кирилла и мастерством псковичей была создана (по Г. Я. Мокееву) одна из величайших градостроительных святынь православной Руси – единственная на земле Обитель Бога – «Дом Святой Троицы», в основе которой была положена символично-богословская идея «Небесного Иерусалима» на земле, явленная в «Откровении» Иоанну Богослову. Дом Святой Троицы, состоящий из 25 храмов, строился более 50 лет, стал символом Боже-

ственного заступничества Вольного Стольного града Пскова. Довмонтов город, в котором 18 церковных престолов как бы предстательствовали перед Святой Троицей за 6 городских концов и 12 пригородов, стал административно-церковным столичным центром. Уникальный ансамбль кремля стал сакральной основой Псковской крепости.

В год смерти Сергия Радонежского (1392г.) в Печорах была обретена «Богом зданная пещера», послужившая основанием Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, который до сих пор называют Домом «неизречимых чудес». Это единственный монастырь, который более чем за пятивековую свою историю никогда не закрывался и сегодня остается оплотом православия на северо-западе России.

Бурное развитие города, интенсивное крепостное и церковное строительство сформировали свои оригинальные архитектурно-строительные особенности, на основе которых к XIV веку создается архитектурная школа церковного зодчества. Небольшие по размеру четырехстолпные храмы с широкими центральными и более узкими боковыми нефами, прямоугольные боковые апсиды, повышенные подпружные арки, звонница на круглых столбах под барабаном, «бегунец» в декоре барабанов – нашли свое воплощение в архитектуре многих русских земель. Своеобразие архитектуры Пскова (по А. И. Комечу) было связано и с

пропорциями форм, особой выразительностью пространства и массы, трактовкой поверхностей – всего того, что можно отнести к особенностям стилистического характера. Псковские зодчие высоко ценились во многих городах Руси и прежде всего в Москве. В 1471 году они выступили экспертами причин обрушения Успенского собора в Московском Кремле, возводимого по повелению Ивана III. Во второй половине XV века они построили 5 храмов в Троице-Сергиевом монастыре, 2 храма в Москве, 2 храма – Ризположения Богоматери и Благовещенский собор в Московском Кремле. Исследователи московской архитектуры Г. И. Вздорнов и М. А. Ильин отмечали, что эстетические и конструктивные достоинства архитектурных сооружений псковских зодчих повлияли на московское зодчество.

К XIII веку относится начало псковского иконописания, отличавшегося своей неповторимой самобытностью. Особый колорит цветовой гаммы, применение пробелов и специальных приемов изображения одеяний, дополнение основного изображения на иконе избранными святыми – далеко неполный перечень его характерных черт. Немногочисленные дошедшие до нас псковские иконы XIII - XIV вв. не только показывают основные направления освоения местной иконописной школой византийской традиции, которая долгое время была образцом для русских мастеров, но и

самостоятельное творчество. Отдавая дань таланту псковских иконописцев, М. А. Алпатов, изучая одну из ранних икон XIII века «Илья Пророк в пустыне с житием и Деисусом», говоря об образе Ильи, отмечал: «Такого глубоко задумавшегося человека, как Илья на иконе из Выбут, пожалуй, не знает русское искусство» [2]. Последующие века – расцвет псковской школы иконописи глубоко самостоятельной и высокой, внесшей весомый вклад в общерусскую иконописную культуру. Особая заслуга, считает И. С. Родникова, принадлежит псковским мастерам в области иконографии, где Псков всегда шел впереди других русских школ. Шедеврами этого периода являются иконы неизвестного мастера «Собор Богоматери», «Параскева Пятница, Варвара и Ульяна», «Деисус», изучая которые, А. Н. Овчинников, отмечал, что с этими иконами сравнить можно только творчество Феофана Грека.

Опыт вечевого государственного управления, развитие культуры на основе христианства, в условиях постоянных военных угроз и геополитических хитросплетений стало основой уникального цивилизационного развития Пскова и Псковской земли. Средневековый Псков становится одним из крупнейших художественных центров Руси.

Третий период – с 1510 по 1708 гг. и определяется как «самобытный культурный центр Русского государства». Вхождение Пскова в состав

централизованного Русского государства имело судьбоносное значение и как каждое столь важное историческое событие не имеет однозначных оценок. Однако анализ советской и российской историографии, данные последних исследований, позволяют говорить о преобладании позитивной точки зрения. Исследователи рассматривают вхождение Пскова в состав единого Русского государства как закономерный исторический процесс. Д. С. Лихачев объяснял это внутренними закономерностями в развитии всей страны и Псковской земли в частности, Н. Н. Масленникова – следствием политических и экономических устремлений молодого русского государства, в реализации которых Псков был очень заинтересован, А. Л. Хорошкевич – устоявшимися торгово-экономическими связями с Москвой, что обеспечило бескровный характер присоединения, А. Н. Кирпичников – военно-оборонительной стратегией и Московского государства и Пскова. Все это позволяет сделать вывод, что историческая целесообразность централизации определялась не только политикой Москвы, но и центростремительными силами этого процесса со стороны Пскова, общностью их интересов. События 1510 года нашли отражение во всех общерусских летописях.

Идеи единства Руси укрепились еще после Куликовской битвы, а централизация русских земель продолжалась до XVII века. Чувство национальной общности псковичей формировалось воен-

ной поддержкой Москвы. Уже в XV веке псковичи видели в Великом Московском князе своего господина и считали Псков вотчиной Великого князя. В 1477 году (по С. М. Каштанову) псковичи признали царем Ивана III. С 80-х годов XV века практически вся внутренняя жизнь и внешняя политика Псковской земли определялась Москвой. В январе 1510 года были упразднены символы псковской независимости: отменено вече, уже не имевшее реальной силы, сброшен вечевой колокол, в столицу переселено 300 «лучших людей». В основном пострадала только боярская верхушка, псковичам же было объявлено, что «до вас государю дела нет». Городу были сохранены (по А. Н. Кирпичникову) судебные льготы, институты местного самоуправления, административно-территориальное деление. Изменения начались только с 1585 года, когда в Псковской земле начался процесс общегосударственного строения территории и организации податного населения. До этого многие традиции и порядки оставались прежними. «Особость Псковской земли» прослеживалась до Петровской эпохи.

До XV века все псковские монастыри были городскими или пригородными. Благодаря подвижнической деятельности Ефросина, основателя Елиазаровского монастыря, и его духовных последователей монастырская жизнь перемещается в пустыни, дремучие леса и непроходимые болота Псковщины. Распространение пустынножитель-

ства свидетельствовало о расширении влияния христианства, о глубине постижения веры. Елиазаровский монастырь сыграл важнейшую роль в духовно-религиозной и литературной жизни Русского государства. «Житие Ефросина» дошло до нас в большом количестве редакций и списков, что говорит о его всерусской популярности. Его догматическое толкование двойственности аллилуйи было положено в основу церковной службы XVI века. В XVII – его последователями стали старообрядцы. Благодаря ученику Ефросина – Памфилу – до нас дошло единственное описание языческого праздника Ивана Купалы. Старцем Елиазаровского монастыря был и писатель Филофей, который в своих посланиях, высочайшем памятнике публицистики начала XVI века, выдвинул патриотическую идею «Москва – третий Рим», во многом определившую направление русской церковной и общественно-политической жизни XVI – XVII веков и ставшей основой русского мессианства. В его изложении история выступает, как процесс смены трех мировых царств. Первые два Рима – собственно сам Рим и Константинополь – пали. Теперь их место занимает Москва. «И да ведает твоя держава, – писал Филофей Ивану III, – что все царства православной веры сошлись в твое единое царство: один ты во всей поднебесной христианам царь...» [13]. Его послания произвели большое впечатление на современников. В них

содержалась не только удачная формула единства и величия русского государства, православной соборности. Эта формула стала **первой национальной идеей**, которая была использована для достижения давних стремлений Русской Церкви к национальной самостоятельности. В 1589 году она добивается формальной независимости от Византии и получает собственного Патриарха. В грамоте, которая утверждала Московское Патриаршество, была торжественно провозглашена теория «Москва – третий Рим», которая стала главным смыслополаганием жизни Русского государства и национально-государственной идеологией.

На Соборах 1547 и 1549 годов единовременно было канонизировано 38 святых, в том числе княгиня Ольга и Александр Невский – просиявшие, прежде всего на Псковской земле. Тем самым был актуализирован процесс формирования единых духовных ценностей, создающий коммуникативную целенаправленность духовно-религиозного и исторического единства, воздействующий на народы других земель, находящихся в составе Русского государства. Вместе с тем именно в XVI веке с принятием правителями царского титула и усилением централизации государственной жизни обозначилось разделение культуры на «столичную» и «периферийную», причем не как высшего и низшего образца, а как двух параллельных явлений, но с заимствованием форм и опыта. Это объясняется

новыми возможностями культурного обмена, потребностью государства в подлинно национальном духовном обогащении. Целостность огромной страны, прирастающей новыми территориями с разнообразным этническим населением, держалась на централизованной власти, а культурные связи с коренными русскими территориями, не в последнюю очередь и с Псковской землей, были **необходимы для формирования духовных скрижалей**, которыми крепилась страна, определялось ее дальнейшее духовно-культурное развитие. После 1510 года строительство в городе становится более интенсивным. Созидательность, развитие торговли, ремесел, искусства становится отличительной характеристикой этого этапа истории. Москва принимает активное участие в укреплении Пскова и его пригородов. В связи с развитием артиллерии новые требования предъявляются к Псковской крепости. Модернизируются старые крепостные стены, строятся новые. В 1525 году возводится последняя башня Псковской крепости – Гремячая. В 30-х годах под руководством московских фортификаторов сооружаются верхние и нижние решетки крепости, блокирующие вход в город по реке Пскове. Псков стал крупнейшей русской крепостью, защищенной 5 поясами каменных стен, 40 боевыми башнями, 14 воротами. Это была сложнейшая фортификационная система, включающая

подъемные мосты, раскаты, ворота, захабы, слухи, пушечные шатры и т.д.

Псковское церковное зодчество обогащается храмами высочайшей художественной ценности: Сергия с Залужья (1516 г.), Успения Богородицы с Парома (1521 г.), Воскресенья со Стадища (1532 г.), Николы со Усохи (1536г.) и др. Если более чем за сто лет с 1404 по 1508 гг. в Пскове было построено 38 церквей, то (по А. Л. Хорошкевич) столько же было построено за вдвое меньший период, с 1516 по 1564 гг. Псковские зодчие и каменщики становятся широко востребованными. Они строят крепости и храмы в Москве, Казани, Муроме и в других городах. В XV – XVII вв. псковская строительная школа, считал В.Д. Белецкий – приобретает общерусскую известность [3].

В 1555 – 1561гг. псковский зодчий Посник Яковлев возводит в Москве на Красной площади Собор Покрова, храм – памятник во славу павших воинов при покорении Иваном IV Казани, более известный как храм Василия Блаженного. Г. Я. Мокеев считает, что этот храм по своему идейно-художественному символическому содержанию является своеобразным слепком с комплекса Довмонта города Псковского Кремля, «Дома Святой Троицы», доведенного в лаконизме своего архитектурного языка до предельного совершенства [14].

Многие исследователи считают, что это период наивысшего расцвета псковской культуры,

прерванный войной 1581 года. В ней происходят определенные изменения, связанные, с более активным влиянием общерусских эстетических норм. Однако если во многих землях после присоединения к Москве начинался упадок традиционных школ, то жизнестойкость псковских – оказалась очень сильной. Псковское искусство не только избежало нивелировки или признаков упадка, но и получило дальнейшее развитие.

Героическая оборона Пскова в 1581–1582 гг. от войск Стефана Батория имела историко-патриотическое значение для всей России. Героизм, воинская доблесть псковичей позволили Ивану Грозному на благоприятных условиях закончить Ливонскую войну. Псков спас Россию от величайшей опасности, отмечал Н. М. Карамзин, и память сей важной заслуги не изгладится в нашей истории. Даже огромные потери, которые понес Псков в результате полугодового «Баториева сидения» не прервали его культурного развития. Гражданские постройки Пскова XVI века не дошли до нас. Они были разрушены в годы осады города Баторием и народных восстаний второй половины XVII века, которые отображали возможность развития сословно-представительской монархии, опирающейся на земские учреждения. Сохранилось около 40 каменных жилых домов XVII века, принадлежавших богатейшим псковским купцам Поганкиным, Меньшиковым, Руси-

новым, Подзноевым и др. Это была новая традиция гражданской архитектуры, получившая затем мировую славу. Ее уникальность, как отдельная важная страница истории псковской и отечественной архитектуры, была изучена Ю. П. Спегальским. Яркие впечатления от посещения Пскова в XVI – XVII веках оставили многие иностранные путешественники, сравнивая его с величайшими столицами Европы. Показателем высокого экономического и художественного уровня города стало развитие ремесла. Оно достигло широкой специализации, насчитывало до ста наименований. Все это не только подчеркивает позитивизм централизации, но и позволяет говорить о процессах взаимообогащающего духовно-культурного объединения, о псковской трансцендентности, активно участвующей в культурной жизни страны и формировании сакральных символов молодого Русского государства. Происходит расцвет Псковских художественных школ. И. С. Родникова считает, что именно иконописание Пскова XVI века получило всемирное признание. Множество вновь открытых икон подтверждают эволюцию стиля псковской школы и позволяют высоко оценить уровень искусства и вклад Пскова в общерусскую культуру [18]. С нею солидарен В. М. Сорокатый, характеризуя псковское искусство первой половины – середины XVI века – периодом его расцвета [20]. И. А. Шалина воспринимает живопись Пско-

ва XVI века единым художественным центром, активно влияющим на развитие общерусского стиля, прежде всего, искусства Москвы середины и второй половины столетия [22]. Псковские иконописцы приглашались в Москву и другие города для выполнения важных работ. Много работали в Московском Кремле, особенно после пожара 1547 года. Оценивая вклад Пскова в русское искусство, В. Н. Лазарев отмечал: «Новгородское и Псковское искусство знаменует собой одну из высших точек в развитии древнерусской художественной культуры» [10].

Значительное развитие получает ювелирное и прикладное искусство. Псковская резьба по серебру оказала большое влияние (по М. М. Постниковой-Лосевой) на развитие серебряного дела на всем русском севере. Город становится важным центром литья колоколов. Псковичи отливали колокола для Софийского Собора в Новгороде, Кирилло-Белозерского, Соловецкого и других монастырей. Во второй половине XVI века (по И. И. Плешаковой) в Пскове работал целый ряд литейщиков, объединявшийся для выполнения больших заказов. Дальнейшее развитие получило искусство псковских гончаров. Исследователи считают, что традиция изразцового дела, прерванная татаро-монгольским нашествием, возродилась через два с половиной века в Пскове и в Москве. Первый рельефный изразец с зеленой поливой – считает

С. А. Маслих – был изготовлен в Пскове в XVI веке, затем он «пожаловал» в Москву [12].

В XVI веке достигло своего расцвета псковское летописание, которое продолжалось и в XVII веке. До нас дошли уникальные литературные памятники. Патерик «Повесть о Псково-Печорском монастыре» создавался при участии выдающегося церковного деятеля и литератора наместника монастыря Корнилия. «Повесть о приходе литовского короля Стефана Батория на град Псков», была написана под впечатлением героической обороны города и была хорошо известна по всей стране. Агиография середины XVI века характеризовалась творчеством Василия-Варлаама, одного из ярких последователей Макариевской литературной школы, автора «Повести о Петре и Февронии Муромских», любимейшего произведения древнерусских читателей. Его труды высоко ценились современниками. Псковичом был и Ермолай-Еразм крупнейший писатель и мыслитель эпохи Грозного. Последние два десятилетия XVI в. и первые два или три десятилетия XVII были особенно плодотворными для Псковской литературы [15]. О широком диапазоне научных знаний и образованности псковичей говорит имя ученого и писателя псковича Ивана Рыкова [19]. Интересна попытка неизвестного псковского книжника создать Свод житий русских святых задолго до Макариевских Соборов [21]. Литература древнего

Пскова, отмечала В. И. Охотникова, отличалась разнообразием жанров, многие произведения имели общерусское значение и были включены в Великие Четьи Минеи и Степенную книгу. Псковские авторы Филофей, Ермолай-Еразм, Корнилий, Василий-Варлаам оставили яркий след в истории литературы государства.

Псков был одним из центров древнерусской литературы и высокой книжной культуры. Потребность в чтении, в книге рано проявилась у псковичей. В 80-х годах XVII века при архиерейском дворе была создана одна из первых публичных библиотек России.

В 1699 году был сооружен четвертый по счету Троицкий собор. Он построен в общерусских московских традициях. Величественный многоярусный шестистолпный пятиглавый храм высотой 72 метра, с тремя высокими апсидами, двумя приделами, галереями, с подцерковным Ольгинским приделом (ныне храм св. Серафима Саровского) стал центральным, заглавным элементом всей объемно-пространственной и художественной композиции исторической части города, высотной доминантой его градостроительной структуры.

Этот период стал заключительным аккордом величия Псковской земли, колыбели национальной культуры. Его отличало то, что культурный прогресс – формирование культурных традиций,

самобытных художественных школ и т. д. был проявлением социокультурных форм, организации жизни и деятельности государственного демократического образования, каким являлась Псковская земля. В условиях самодержавной власти, при всей преемственности социальных институтов, традиций, духовных символов и т.д. государство создает в своих столицах центры культурного производства. Культура начинает делиться на столичную, дворянскую по своей сути, **определяющую** ситуацию в государстве и провинциальную, народную, которая сохраняет традиции прошлого культурного производства. Достижение их гармонии в условиях абсолютизма было невозможным. Отечественная культура переходила **в новый этап своей истории – из средневековой греко-византийской в новоевропейскую.**

Четвертый период – «губернская культура Пскова» с 1708 по 1917гг. Северная война – последнее крупное общерусское событие, в котором Псков играл стратегическую роль. Город был штаб-квартирой и базой формирования русских войск. Петр I лично наблюдал за реконструкцией Псковской крепости, во время которой безжалостно рушились древние храмы, превращающиеся в артиллерийские бастионы; население города облагалось непосильными поборами и трудовой повинностью. Город разорялся, псковичи нищали. После Северной войны границы России отодвину-

лись, Санкт-Петербург стал «окном в Европу», в итоге кардинально изменилась геополитическая ситуация. Псков стремительно терял все свои стратегические военные и торгово-экономические преимущества. Указ Петра I (декабрь 1708г.) "Об учреждении губерний и о росписании к ним городов" совершенно изменил систему местного управления. Столичный центр Северо-Запада Псков и его земли были включены в состав обширной Ингерманладской (позже Петербургской) губернии. В довершении всех проблем пожар 1710 года и эпидемия чумы в 1711г. нанесли городу огромный урон.

Одним из главных итогов Петровских реформ было создание нового, или как принято именовать в исторической литературе – «регулярного государства». В 1719 г. областная реформа получила свое дальнейшее развитие: основной административной единицей на местах стала провинция, которых было создано 50. В результате унификации сословий их осталось три: привилегированное и служилое дворянство; посадское население и крестьянство, которые несли тягло. С целью консолидации дворянства специальным указом была установлена единая земельная собственность, ликвидирующая разницу между помещным и вотчинным землевладением и регламентирующая порядок ее единонаследия. Была проведена перепись населения. Подушное обложение стало новой си-

стемой сбора прямых налогов. Все это позволяло создать достаточно действенную систему управления страной. Особое внимание Петр I уделял организации жизни в провинциях. По его приказу в каждой из них были открыты «цифирные школы», в епархиях – церковные, при каждом пехотном полку гарнизонные. Известна его попытка создать еще в 1713 году при губернаторах «консилиум» (совет) из местных дворян. Изменения определяли кардинальные сдвиги в жизни страны: установлено новое летоисчисление – от рождества Христова, взамен церковно-славянского введен новый шрифт, стали свободно покупать и продавать книги, в стране сформирована единая система подготовки и функционирования художественных кадров, созданы Приказ каменных дел, Оружейная палата и т.д. **Абсолютизм способствовал формированию единых художественных стилей и норм.** Императорский заказ стал определять культурные предпочтения, художественные вкусы, моду. Церковь практически была подчинена государству, культурная жизнь **направлена на светский путь развития.** Петром I был взят необратимый курс на модернизацию страны, преобразование ее в империю, что подразумевало просвещение народа, переориентацию русской культуры на европейские образцы. Это кардинально меняло социально-культурную и духовно-религиозную ситуацию в стране. Насильственная европеизация Рос-

сии, создав предпосылки для формирования элитарной культуры, «отлучила» (по А. П. Маркову) народ от культурного строительства. Менялся быт, особенно дворянства, принимая иногда уродливые формы. Повсеместно вводились ассамблеи – собрания знати высшего светского общества губернии. Все это не только определяло динамику внутригосударственного развития, изменяло культурную жизнь, качество жизни, но и формировало новую провинцию российской империи.

Социокультурная ситуация Псковщины первой половины XVIII века практически не изучена. Патриархальность сельского хозяйства и отсутствие промышленности не создавали факторов развития. Низкий образовательный уровень не способствовал постижению населением хода проводимых реформ. Экономический упадок, общее запустение всех сторон жизни города и его округа, продолжался до середины 70-х годов XVIII века. Интенсивность развития дворянской культуры вызывала противоречия с традиционной народной, крестьянской культурой, сложившимися традициями, возрождала конфликты предшествующих лет. По образному выражению Г. П. Федотова с этого времени в России стало существовать две культуры: варваризованный пережиток Византии и ученическое усвоение европеизма. **В этот период Церковь сыграла особую социокультурную и духовную роль.** Псков имел свои веками сфор-

мировавшуюся высокую церковную культуру, традиции, которые являлись незыблемыми для псковичей. Пласт православной культуры был тесно связан со светской. В силу исторического своеобразия псковское духовенство играло в нем важную роль. В храмах оглашались императорские указы, что превращало церковь в важный и наиболее доверительный канал систематической гражданской коммуникации. Священнослужители, совершенно объективно отмечала Э. Г. Истомина, формировали общественно-культурную среду города, исполняя при этом важные культуuroобразующую и культуросохраняющую функции. Церковная культура опиралась на деятельность и творчество выдающихся Псковских архиепископов: литератора, церковного и государственного деятеля Феофана Прокоповича, филолога Симона Тодорского, реформатора русского языка Гедеона Криновского, организатора просвещения Варлаама Леницкого, археолога и историка Евгения Болховитинова, автора «Истории княжества Псковского», одного из первых трудов по псковской истории и многих других. В этот период истории псковская церковь стала подлинным хранителем духовных и культурных традиций, сыграла главенствующую роль в сбережении исторической памяти, поддержки инициатив местной интеллигенции, просвещении народа. В 1725 г. в Пскове было открыто первое учебное заведение – духов-

ная Славяно-Русская школа. Ее закончил, затем в ней преподавал и принял монашеский постриг будущий патриарх Московский и всея Руси Тихон (В. И. Беллавин), первый патриарх после восстановления через 217 лет, патриаршества в России. Особый след в изучении духовного и материального наследия Пскова оставили протоиереи М. Кунинский и Н. Милевский, инспектор духовной семинарии А. Князев, священники В. Смирчанский, Г. Лебедев, Н. Серебрянский и другие. Прославление святой княгини Ольги стало одной из первых духовно-культурных доминант псковичей. В ее память были построены храм в Выбутах и часовни в городе, переименована улица, учрежден крестный ход из Троицкого собора Пскова в Выбуты, открыт детский приют и т.д. На эти инициативы обращено внимание императорской фамилии и поддержано создание Всероссийского общества святой Ольги. Большое значение для формирования социокультурной среды города имели многочисленные и многолюдные крестные ходы, более тридцати в год. В 1886 году с целью религиозно-нравственного просвещения псковичей создано Кирилло-Мефодиевское Братство. В 1895 г. открыто отделение Императорского Православного Палестинского общества. В 1908 г. – образован церковно-археологический комитет для изучения церковно-религиозной жизни Псковского края, сохранения церковных древностей и от-

крытия церковно-археологического музея. В религиозно-воспитательных целях в мае 1911 года в Пскове проведен первый певческий праздник России. Его устроители епархиальное управление и городская Дума, при содействии губернатора, собрали в Пскове тысячные хоры. «Первый русский народно-певческий праздник вполне удался. Наш забытый старый Псков, – писали епархиальные ведомости, – положил первый камень для возрождения народного пения» [9].

В 1772 году образуется обширная Псковская губерния в составе 5 провинций в центре с Опочкой: Псковская, Великолукская, Двинская, Полоцкая и Витебская. Административно-территориальные реформы, социальные изменения, «Манифест о вольности дворянства» Петра III стали основой **развития усадебной культуры** в России. Уже в XIX веке, по образному выражению М. В. Нащокиной, усадьба была возведена в ранг национального идеала. Близость к Санкт-Петербургу в этот раз стало благом для Пскова. Сюда в провинцию переселяются многие представители видных дворянских родов: Витте, Вревские, Гагарины, Гейдены, Голенищевы-Кутузовы, Васильчиковы, Дондуковы-Корсаковы, Коновницыны, Неклюдовы, Оболенские, Пушкины, Строгановы, Философовы, Шаховские, Яхонтовы и многие другие. Их имения стали подлинными «гнездами культуры», экономическими, образовательными и воспитательными центрами. Здесь в ро-

довых имениях родились канцлер А. Л. Ордин-Нащекин, историк и государственный деятель В. Н. Татищев, видный драматург Я. Б. Княжнин. Псковская земля неотделима от жизненного пути писателя, экономиста, ученого А. Т. Болотова, литератора и просветителя Д. И. Фонвизина, поэта и реформатора словесности Г. Р. Державина. Она стала для великого Пушкина «приютом спокойствия, трудов и вдохновенья» и местом его упокоения. М. П. Мусоргский неоднократно в своем творчестве возвращался к впечатлениям, полученным в детстве в псковских деревнях Карево, Наумово, Пошивкино. Свое творчество Н. А. Римский-Корсаков «начинает» оперой «Псковитянка», затем в усадьбах Любенск и Вечаша создает шесть опер. В имении Корвин-Круковских сформировалось мировоззрение, и проявились математические способности первой в мире женщины-профессора математики, публициста, одной из первых идеологов феминистического движения Софьи Ковалевской. В Псковской губернии (по М. Т. Марковой) в начале XX века существовало более 700 усадеб, в родословной книге записано 932 фамилии дворян.

В 1776 г. губерния была реформирована. Указом Екатерины II были образованы Псковская и Полоцкая губернии. К Псковской, с центром в Пскове, отошли бывшие Псковская губерния и Великолукская, от Новгородской – Порховский и Гдовский уезды. Псков снова стал административным цен-

тром. Это создавало **новые возможности его развития, как губернского города**. 16 июня 1778 г. Екатерина II утвердила первый в истории план его развития. Его составил ведущий архитектор комиссии «по строению Санкт-Петербурга и Москвы» Иван Лем. План предусматривал не только необходимость упорядочить исторически сложившуюся планировку города, но и новое строительство. В городе возводятся «казенные» здания необходимые для административного центра: дом губернаторов, почта, тюремный замок, гостиный двор и т.д. Строительство велось (по Н. Н. Новиковой) по «образцам», проектам, присланным из Петербурга, что позволяло преобразовать застройку города в стилистический ансамбль в соответствии с композиционными схемами классицизма. 29 января 1786 г. Екатерина II издает Указы об открытии в Пскове университета, 12 августа того же года – Главного народного училища.

Патриотический подъем в стране начала XIX века был вызван войной с наполеоновским вторжением. Псковская губерния в очередной раз оказалась прифронтовой. Здесь формировался резерв для гвардейских полков; была ставка генерала П. Х. Витгенштейна. Уже в июле 1812 года создано псковское ополчение, в которое записалось 133 дворянина, около 6 тысяч крестьян. Активно действовали армейские и народные партизанские отряды. Много сделала губерния и для снабжения русской армии.

Крестьяне предоставили 300 тысяч подвод для перевозки солдат, продовольствия, боеприпасов, медикаментов и обмундирования. В общей сложности псковичи пожертвовали на войну до 16 миллионов рублей, больше, чем другие губернии.

Поражение в 1825 году восстания декабристов привело к преобладанию политического консерватизма в стране. Из 579 человек, привлеченных правительством к следствию, более полутора десятков (по Г. М. Дейчу) были коренными псковичами или имели тесную связь с Псковской губернией. Среди них Ф. П. Шаховской, сын псковского губернатора, А. Л. Кожевников, сын астраханского губернатора, П. П. Коновницын, сын военного министра России и т. д. Реакцией на это событие стал поиск адекватных духовных ориентиров. В 1833 г. была озвучена охранительная «теория официальной народности», ставшая государственной идеологией Российской империи и концепцией официальной культуры. Ее сжатым выражением стала формулировка министра просвещения С. С. Уварова: **православие – самодержавие – народность**. Эта идея была созвучна ментальности псковичей. Их традиционализм, религиозные и верноподданнические чувства обрели в ней духовную поддержку.

В 1833 г. в Пскове открывается губернская библиотека. 5 января 1838 г. выходит первый номер газеты «Псковские губернские ведомости». В

1850-х годах построено первое здание театра. В 1870-е годы в городе открывается целый ряд новых учебных заведений: реальное и землемерное училище, учительская семинария и т.д. В 1882 г. Псковская военная гимназия была реформирована в кадетский корпус, ставший затем одним из лучших в России. Большой след в истории и культуре губернии оставила Псковская мужская гимназия, реорганизованная в 1808г. из Главного народного училища. В ней преподавали и учились многие выдающиеся деятели культуры и науки страны. Первым директором, в уже специально построенном в 1855г. здании гимназии, стал известный краевед Н. И. Иваницкий. Затем его сменил на этом посту видный поэт-демократ А. Н. Яхонтов. По его инициативе был налажен выпуск дешевых изданий для широкого чтения произведений классиков мировой литературы и краеведческих книг. В разные годы в гимназии учились: художник А. А. Агин, математик В. М. Брадис, вирусолог Л. А. Зильбер, писатель В. А. Каверин, физик И. К. Кикоин, писатель В. В. Муйжель, организатор здравоохранения В. А. Обух, писатель Ю. Н. Тынянов и многие другие.

Реформы 1860 – 70-х годов благотивно сказались на жизни аграрной губернии. Значительно выросло население. Увеличилось число мелкокустарных предприятий по обработке сельскохозяйственной продукции. В 1880г. в Пскове было основано

первое крупное предприятие – кожевенный завод. Стало развиваться железнодорожное строительство. Появление железнодорожных станций дало начало новым поселкам и городам. Все это способствовало развитию просвещения и культуры, социокультурной активности населения, созданию общественных организаций и любительских объединений. Особой популярностью пользовалось театральное искусство, имеющее многолетние традиции. Регулярная профессиональная театральная деятельность в Пскове началась еще в 1810 году. Открытие в 1906 г. профессиональной сцены в Народном доме имени А. С. Пушкина стало важным этапом развития искусства. В разные годы, до первой Мировой войны на ней выступали: Павел Самойлов, Павел Орленев, Николай Ходотов, Вера Комиссаржевская, Мария Савина, Константин Варламов, Екатерина Корчагина-Александровская и многие другие. В 1910 г. в Пскове уже работало 46 общеобразовательных школ, специальных учебных заведений и профессионально-технических училищ. В том числе – художественно-промышленная школа имени Н. Ф. Фандер-Флита. В ней впервые в России отделения мозаики и художественной обработки стекла имели пятилетнюю программу обучения. Ее выпускниками стали художники В. Купцов, Г. Иванов, А. Лепорская и многие другие. Великая история города, его уникальные памятники вызывали огромный интерес у выдающихся художников России: К. Брюллова, В.

Верещагина, Г. Манизера, В. Серова, Г. Угрюмова, К. Юона и т.д. Современники вспоминали, что идея Знамени Мира – символ Пакта Н. К. Рериха о защите художественных и научных учреждений, и исторических памятников родилась у него именно во время поездок в Псков и Старый Изборск. Яркую страницу в музыкальную жизнь страны вписал Б. С. Трояновский – основоположник современной школы виртуозного исполнительства на балалайке.

Богатейшая история создавала устойчивые культурные традиции, которыми и объясняется непрекращающийся интерес к наследию Пскова. Это было начало трудов ученых, краеведов, сложивших современное представление о культуре города и его роли в историко-культурной и духовной жизни отечества. К этой деятельности привлекается Российская Академия наук. В 1790 году выходит первый фундаментальный труд «Историческое описание города Пскова и его древних пригородов с самого их основания, заключающего в себе многие достойные любопытства происхождении, составленное из многих древних летописцев, надписей, записок и Российской истории Николаем Ильинским». В 1829 году в городе предпринимается попытка создания первого «музеума древностей». Интерес к истории Пскова растет. Для совместного изучения тесно переплетающихся исторических судеб древнейших городов России прорабатывался проект создания «Псковов-

Новгородского общества собирателей древности». Выходят работы И. Д. Беляева, И. И. Василева, И. Ф. Годовикова, К. Г. Евлентьева, А. И. Никитского, Ф. А. Ушакова и других авторов. В городе открывается уникальный частный музей купца Федора Михайловича Плюшкина, который, по мнению современников по своей значимости занимал 4-е место в России и 11-е в мире. В 1872 г. при губернском Статистическом комитете была создана Археологическая комиссия, в 1880г. она преобразована в Псковское археологическое общество (ПАО). Деятельность комиссии и общества была весьма разносторонней и плодотворной – это археологические, архитектурные и этнографические исследования, просветительство, публикации по истории города, подготовка к открытию музея. В 1876 г. состоялось долгожданное открытие Псковского музея. С первого дня своего существования он стал центром общественного движения за сохранение культурного наследия. Готовясь к XVI Всероссийскому археологическому съезду, который должен был проходить в Пскове, но не состоялся из-за начавшейся Первой мировой войны, на Псковщине работали ведущие археологи страны. Н. Ф. Окуличем-Казариным была переиздана расширенная редакция его монументального труда «Спутник по древнему Пскову».

Городская Дума в силу своих возможностей поддерживала инициативы горожан о музейной

деятельности, об археологических раскопках, расчистке подземных ходов и т.д. Были приняты специальные постановления: «О праздновании 300-летия со дня отражения псковичами осады Пскова войсками Стефана Батория», «О праздновании 1000-летия со дня рождения святой благоверной Великой княгини Ольги», «О праздновании 900-летия крещения Руси» и т.д. В 1899 году Псков торжественно отметил 100-летие со дня рождения А.С. Пушкина. По постановлению городской Думы улица Садовая переименована в Пушкинскую, принято решение об открытии Народного дома им. А. С. Пушкина. В том же году по инициативе псковского дворянского собрания и губернского предводителя В. В. Философова Михайловское приобретает у младшего сына поэта Г. А. Пушкина на средства собранные по подписке в «общественную пользу с целью открытия в нем благотворительного учреждения». Это решение было поддержано членами российской Академии наук. В 1907г. в Пскове открыто отделение Императорского Русского военно-исторического общества.

Вместе с тем культура губернии представляла собой весьма сложную конгломератную систему. Усадебная культура определялась взглядами владельца и модой. Губернский город, провинциальный по своей сути, как мог, копировал столицу, развивая инфраструктуру, больше заботился о новой городской среде, чем о сохранении историче-

ской. «Плодами просвещения» пользовалась незначительная часть населения. На рубеже веков менее 15% жителей губернии были грамотными. Новоевропейские ценности не стали их достоянием, доминировала крестьянская культура, 93% населения губернии проживало в деревнях. В апреле 1900 г. в Пскове состоялось организационное совещание по созданию общероссийской рабочей газеты «Искра», в котором принял участие В. И. Ульянов-Ленин и был создан центр по нелегальному распространению по России газеты «Искра» и журнала «Заря». Губернское собрание Псковского земства возглавлял основатель либерально-консервативной партии «Союз 17 октября» («октябристы») экономист граф П. А. Гейден. Идеолог русского национализма М. О. Меньшиков не терял связей с родной Псковщиной. Тем не менее, политические веяния и революционные «вихри» проносились мимо псковичей. Патриархальность, аполитичность, приверженность народной культуре и традиционному православию оставались главными в их ментальности. Вместе с тем разрыв целей, потеря культурной идентичности свидетельствовали о глубоком кризисе в обществе. Национальная глухота и тотальный нигилизм (по Г. П. Федотову) в конечном итоге подготовили почву для краха российской культуры и самой государственности.

Пятый период – «советская культура» с 1917 по 1991гг. Из Пскова в 1915–1917гг. миллионной армией Северного фронта командовали виднейшие военачальники русской армии генералы Н. В. Ружский, А. Н. Куропаткин, В. Н. Клембовский, П. А. Плеве, М. Д. Бонч-Бруевич, В. А. Черемисов и др. Именно с расположением в Пскове штаба Северного фронта связано событие, изменившее ход всей мировой истории: подписание 2 марта 1917 года на псковском железнодорожном вокзале последним российским императором Николаем II манифеста об отречении от престола. Это был трагический эпилог 300-летнего монархического правления 17 царей династии Романовых. Первое в истории **добровольное отречение монарха**, положившее начало последующим трагическим событиям в России.

1 ноября 1917г. в Пскове была установлена советская власть. В феврале 1918г., когда немецкие войска стремительно продвигались к Петрограду, на их пути встал Псков. Первые незначительные бои красноармейских отрядов были провозглашены историческими. 23 февраля в стране стало отмечаться как «День Красной Армии и Флота», а с 2002 года как «День защитника Отечества». В 1968г. на окраине города был открыт 47-и метровый памятник скульптура Г. И. Мотовилова и архитектора И. Д. Билибина, посвященный первым боям Красной Армии.

Практически до конца 1919 года в губернии не прекращались военные действия. Итогом немецкой оккупации, гражданской войны стали полная разруха, потеря населения, голод и вандализм. Были разграблены или сожжены многие дворянские усадьбы, в том числе мемориальные Пушкинские места в Михайловском, Тригорском и Петровском. В конце 1919г. группа артистов из Псковского Народного дома А. С. Пушкина и летнего Сергиевского театра Псковского музыкально-драматического театра эмигрировала в Ревель (Таллинн). Это стало началом истории русского театра в Эстонии. Вместе с тем в первые годы советской власти художественная жизнь еще сохраняла следы плюрализма и разнообразия, авангардистских тенденций. В усадьбе Холомки ныне Порховского района, в национализированном имении князя А. Г. Гагарина, основателя Санкт-Петербургского технического университета, была открыта первая в России колония Дома искусств (Дом творчества). В ней жили и работали Г. Верейский, М. Добужинский, Е. Замятин, М. Зощенко, О. Мандельштам, Н. Радлов, М. Слонимский, В. Ходасевич, К. Чуковский и другие. В 1922 г. открывается Пушкинский музей-заповедник. На Псковщине, как и по всей стране, после революции к власти пришли наименее культурные слои общества, которые, устранив носителей духовности, гуманитарную элиту и унифицировав культу-

ру, вынуждены были «дозировать» ее согласно декларированным коммунистическим постулатам. После краткого периода расцвета разных творческих начинаний и направлений в 20-х годах утверждается ориентация на всестороннее регулирование культуры, **исключая возможность ее саморазвития**. Насаждается идеология пролеткульта, направленная на создание особой «пролетарской культуры» основанной на пренебрежительном отношении к культурным и духовным ценностям прошлого. Государственная культурная политика в регионах сводится в основном к формированию государственной сети учреждений, созданию жестко централизованной системы управления, организации политизированного досуга населения, осуществлению на практике воинствующего атеизма. С 1923 г. на Псковщине действует «Союз Воинствующих Безбожников». Массово закрываются церкви и монастыри, преследуются священнослужители. В Псковском кремле взорван Благовещенский собор; в Троицком соборе прекращены богослужения и открыт антирелигиозный музей. Из праздничной культуры последовательно вытесняются религиозные компоненты, церковные праздники заменяются гражданскими, датами «Красного календаря».

Борьба с неграмотностью, образование и просвещение населения стали главной доминантой социокультурных преобразований. В 1919 г.

землемерное училище было реформировано в землеустроительный институт. В 1920-м открыт сельскохозяйственный институт. Учительская семинария и учительский институт превращены в институт Народного Образования. Поспешность их создания, отсутствие соответствующей научно-технической базы, преподавательских кадров не позволили им вести дальнейшую полноценную деятельность, и в 1923 г. эти институты были преобразованы в техникумы. В конце 1921 г. в губернии действовали более 1200 различных школ, курсов и пунктов ликвидации безграмотности. В 1924 г. было создано добровольное общество «Долой Неграмотность». К концу года оно уже объединяло более 8 тыс. человек. В результате широкой кампании к концу 1925 года уровень грамотности поднялся до 40%. В конце 30-х годов появляются колхозы сплошной грамотности. В 1938 г. Дновский район стал первым в РСФСР районом сплошной грамотности. По всесоюзной переписи 1939 года грамотность составила 88,6% населения до 50 лет. Культура все более становилась частью официальной и государственной пропаганды. В 1930 г. в Пскове открыт мемориальный музей-квартира В. И. Ленина, в 1938 – дом-музей В. И. Ленина. Наибольшее внимание оказывалось тем учреждениям культуры, которые обладали широким диапазоном воздействия: радио и печать, кино и клубы. Общественные организации созда-

вались только по решению партийных органов. Вместе с тем формировалась культура социалистического общества, отличающаяся доступностью и многоплановостью. В 1939 г. на основе Ленинградского областного театра в Пскове в помещении драматического театра был впервые открыт стационарный театр.

В годы Великой Отечественной войны в известной мере восстановились духовное единство и общность культурных интересов народа. За мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные в борьбе за независимость Отечества, Псков (2006 г.) и Великие Луки (2008 г.) удостоены почетных званий Российской Федерации «Город воинской славы». 159 уроженцев Псковщины стали Героями Советского Союза. Патриотизм, беспримерный воинский подвиг советского народа, восстановление разрушенного народного хозяйства, учреждений культуры стали главной доминантой послевоенных лет. Памятные даты освобождения городов и населенных пунктов области от немецко-фашистских захватчиков стали излюбленными праздниками псковичей. В годы войны Псков был полностью разрушен, от его жилого фонда осталось всего 15%. Тем не менее первым учреждением культуры, восстановленным после освобождения города в 1945 г., был областной музей, большая часть фондовых коллекций которого утрачена во время оккупации. 28 мая 1945 г. директором Пуш-

кинского заповедника был назначен С. С. Гейченко. В этом же году восстановлен и начал работу педагогический институт. Укреплялась и получала дальнейшее развитие отрасль культуры. В 1960 г. в Пскове открыто музыкальное училище, в 1963 – культурно-просветительное. На селе главной формой подготовки и переподготовки культпросветработников стали районные школы передового опыта и повышения квалификации. В 1966-1967 гг. в области завершился переход к всеобщему среднему образованию.

В 1967 г. в Пскове организуется региональное отделение Союза писателей России. Его членами стали А. Бологов, И. Васильев, И. Виноградов, С. Гейченко, И. Григорьев, С. Золотцев, Ю. Куранов, В. Курбатов, Е. Маймин, И. Смолькин (Изборцев) и т.д. В 1981г. открывается отделение Союза художников России. В него вошли живописцы А. Силин и А. Большаков, основатель псковской школы графики В. Васильев, один из создателей школы художественнойковки В. Смирнов и другие.

Повышался уровень подготовки кадров. Происходило становление культурно-просветительной работы как науки и формирование основополагающих клубоведческих дисциплин. Развитие общественных начал в культурно-просветительной работе и клубная самодеятельность стали стратегией культурной политике. В это же время укреплялось и

плановое начало в клубной работе. Были определены нормативы для районных домов культуры, предусматривающие число самодеятельных групп (кружков, студий, секций, любительских объединений), приходящихся на один РДК, численность групп, регулярность занятий, количество массовых мероприятий и т. д. Исторический фольклор был отнесен к категории пережитков прошлого. Традиционные литературные образцы народной культуры почти не включались в систему образования. До начала 80-х гг. аутентичный фольклор уступал место различным сценическим обработкам, стилизациям, авторским композициям в народных традициях. Возникали осовремененные варианты народного и квазинародного творчества. Середина 1970-х годов характеризуется процессами централизации: в 1973–1984 гг. сельской клубной системы, в 1974–1980 гг. библиотек.

В 1946 году создается Псковская реставрационная мастерская. С ее деятельностью связана жизнь и творчество широко известных реставраторов Ю. П. Спегальского, В. П. Смирнова, М. И. Семенова, Б. С. Скобельцина. Согласно Постановлению Совета Министров РСФСР (1952г.) "О восстановлении и благоустройстве древних русских кремлей Новгорода и Пскова" Центральные научно-реставрационные мастерские (ЦНРМ) Академии архитектуры СССР, разработали проект реставрации Псковского кремля, предусматривающего вос-

становление крепостных сооружений на полный профиль, благоустройство и музеефикацию территории. К концу 60 -х годов основные работы в кремле были выполнены и признаны одними из наиболее удачных в России. В области работает экспедиция под руководством Г. Н. Караева по уточнению места Ледового побоища 1242 г. Благодаря титаническим усилиям археологов, историков и краеведов, реставраторов, музейных сотрудников растет интерес к памятникам Пскова, его историко-культурное наследие **подспудно становится главной доминантой** области. В 1967-1969 гг. архитектурная мастерская № 2 (рук. Г. П. Боренко) института «Ленгипрогор» разрабатывает проект охраны памятников исторического центра Пскова. В 1967г. при поддержке Союза писателей СССР на большой Михайловской поляне в музее-заповеднике А. С. Пушкина проходит первый литературный праздник – Всесоюзный Пушкинский День поэзии. В разное время в нем принимали участие И. Андронников, П. Антокольский, Б. Ахмадулина, В. Белов, Р. Гамзатов, М. Дудин, Е. Евтушенко, В. Каверин, Ю. Лотман, Ю. Нагибин, А. Панченко, Б. Полевой, В. Распутин, Р. Рождественский, В. Солоухин, Я. Смеляков и многие другие. Это было рождение ярчайшей демократической традиции культурной жизни страны, давшей импульс к созданию других литературных праздников: Лермонтовского, Некрасовского, Шолоховского и т.д. В 1968 г.

Псковский историко-художественный музей был реорганизован в государственный историко-художественный и архитектурный музей-заповедник. В 1970 г. Псков (по Г. П. Боренко) одним из первых был включен в список 115 наиболее исторически ценных городов. Итогом всесоюзной акции ВЛКСМ стало открытие в 1971 г. в городе Великие Луки музея боевой комсомольской славы имени Александра Матросова. В 1979 г. завершается централизация музеев области. На правах профилированных филиалов в объединенный музей-заповедник вошли городские и районные музеи. Был разработан генеральный план музеефикации области «Большой Псков» и «Псковская область». Архитектурно-планировочной мастерской №2 (рук. В. Ю. Кеслер) института «Спецпроектреставрация» выполнены проектные материалы для музеев-заповедников М. П. Мусоргского, Н. А. Римского-Корсакова, А. С. Пушкина, С. В. Ковалевской, Изборска, «Ледового побоища». В марте 1989 г. Псковская область стала центром торжественных мероприятий, посвященных 150-летию со дня рождения М. П. Мусоргского. В Куньинском районе, в местах связанных с его рождением и детством, были отреставрированы мемориальные здания, которые вошли в состав музея-заповедника. При активном участии Т. Н. Хренникова и Е. Е. Нестеренко в Карево был открыт один из первых в мире памятников великому композитору работы скульптора

В. Х. Думаняна. В Пскове, Великих Луках, в музеях-усадьбах М. П. Мусоргского и Н. А. Римского-Корсакова традиционно стал проходить музыкальный фестиваль русской музыки.

Реализация постановления Совета Министров СССР (1988 г.) «О комплексной реконструкции и реставрации памятников истории и культуры в Новгороде и Пскове» внесла заметный вклад в реставрацию памятников и развитие Пскова, как туристического центра. Однако преодолеть конфликт между богатейшим наследием и слабыми финансово-экономическими возможностями области, активной городской застройкой и низкой памятникоохранительной культурой не удалось. Многие памятники истории и культуры были безвозвратно потеряны.

Даже при селективном подходе к развитию культуры, реализацию проектов определял «остаточный принцип» финансирования. Очередность реставрации памятников определялась идеологическими соображениями. Инфраструктура культуры не успевала за интересами народа и требованиями времени. Политизированность культурной политики, авторитарность, атеизм создавали сложные коллизии, приводящие к серьёзным и далеко идущим конфликтам. Значительная часть населения воспринимала культурные ценности в обход идеологических барьеров. Особенно это проявлялось в стихийных акциях протеста против

сноса памятников, практике самиздата, самодея-
тельных музыкальных записях и т.д. Накопление
подобных тенденций разделило культуру на
«официальную» и «неофициальную», и предвос-
хитило ведущую роль культуры в реформах сере-
дины 1980-х годов. В 1985 г. политическое руко-
водство Советского Союза провозгласило курс на
перестройку. Культура рассматривалась ими как
сфера, где можно было достаточно быстро проде-
монстрировать результаты демократических пре-
образований. В результате ослабления идеологи-
ческого давления на средства массовой информа-
ции и административного контроля над деятель-
ностью учреждений культуры, все чаще стали по-
являться произведения, особенно в литературе,
правдиво освещающие положение дел в стране,
историю государства, роль православия. Стали до-
ступными жанры и формы искусства, которые ра-
нее расценивались как противоречащие коммуни-
стической идеологии. В 1987–1988 гг. в театрах
страны была отменена практика утверждения ре-
пертуаров и приемки спектаклей. В 1990 г. запре-
щена государственная цензура. Однако какой-
либо продуманной стратегии модернизации куль-
туры не было. Более того развал административ-
но-командной системы управления страной, эконо-
мический кризис сделали невозможным под-
держивать даже то, что было создано в культуре
ранее. Опыт реформ в очередной раз продемон-

стрировал иллюзорность упрощенных представлений о культуре. Многие социальные процессы в условиях преобразований стали приобретать этническую окраску, причем зачастую радикальных оттенков. Это заставило увидеть культурно-территориальное разнообразие страны, рост национального самосознания, важность децентрализации и регионализации, необходимость финансово-экономической обеспеченности государственной и региональной культурной политики.

Характеристикой этого периода стало то, что если во все предшествующие периоды культура Псковщины органично развивалась на основе многовековых, духовных и историко-культурных традиций, то в этом периоде в ее основе были искусственные идеологемы. Только веками накопленный социокультурный опыт, сохранившееся историко-культурное наследие, нетленные традиции народной памяти, патриотический подъем в годы Великой Отечественной войны, обеспечивали **весьма усеченную**, но преемственность духовного и культурного производства.

С 1991 года начинается шестой период – «современная культура». К этому времени кризис советской политической и экономической системы достиг апогея: КПСС была распущена (6 ноября 1991г.), СССР дезинтегрирован (26 декабря 1991г.). Российская Федерация объявила себя правопреемницей СССР. Это был закономерный

сущностный акт исторической преемственности Российского государства.

Псковщина снова стала порубежным краем с притязаниями Эстонии и Латвии к части территории Печорского и Пыталовского районов. В область хлынул поток вынужденных переселенцев и беженцев, прежде всего русскоязычных. Устанавливались контакты поддержки и сотрудничества с русскими общинами, возникающими в прибалтийских государствах. Стала быстро меняться социокультурная ситуация. **С одной стороны** она характеризовалась позитивными переменами, прежде всего деидеологизацией. В культурную жизнь стали возвращаться преданные забвению духовные и культурные ценности, гуманистический и религиозный потенциал русской культуры. Преодолевается культурная изоляция. Расширяется понимание современной народной культуры, охватывающее традиционный фольклор в широком смысле, любительскую культурно-художественную деятельность, а также различные инициативные формы и направления художественно-творческой активности населения. Существенную поддержку получают народные промыслы и ремесла. Раскрепощается сознание народа, активизируется социально-культурная деятельность, расширяются виды и формы художественного творчества, спектр культурных инициатив. Появляются негосударственные учреждения

культуры. **С другой стороны** обострились негативные тенденции. Усилились процессы размывания культуры, ее самобытности, заимствования чуждых образцов, вестернизации. Огульная коммерциализация стала определяющим трендом развития. Все это требовало осмысления и определения нового места культуры в обществе, создания реальных условий реализации ее существенных функций: социальной регуляции, национальной консолидации, духовно-нравственного самоопределения человека, формирования региональной культурной политики как саморазвивающейся системы. Псковская область стала одной из первых в стране, где в начале 90-х годов перешли на программный метод развития культуры, **формирующий региональную культурную политику**. Ее главными целями стали:

- пробуждение исторической памяти, преодоление кризисного состояния сохранности памятников истории и культуры, создание условий включения в культурный и хозяйственный оборот наиболее ценных объектов историко-культурного наследия;

- создание современной инфраструктуры социокультурной сферы, информатизация отрасли, модернизация учреждений культуры и прежде всего досуговых учреждений села;

- переподготовка кадров и формирование нового корпуса современных менеджеров культуры,

приведение их профессиональных знаний в соответствие с меняющимися технологиями работы в социокультурной сфере, адаптация их к новым социально-экономическим реалиям, выявление, поддержка и становление молодых дарований;

- поддержка профессионального искусства, формирование единой областной театрально-концертной афиши и т. д.

Переход на программный метод развития культуры активизировал ее преобразующую силу, феномен активного социального воздействия на общество, выражающий сущностные интересы населения приграничной области. Это предрешило установку в 1993 году на горе Соколихе под Псковом памятника, посвященного победе Александра Невского в Ледовом побоище, который не могли соорудить более 30 лет. 30-ти метровый монумент, скульптора И. И. Козловского и архитектора П. С. Бутенко, стал символом единства и неделимости Русской земли, ее соборности в которой наши предки находили духовную мощь и опору. Псковичи стали инициаторами всероссийской акции «Венок славы Александра Невского», посвященной 775-летию со дня рождения первого национального героя, поддержанной Президентом РФ. Это был псковский ответ всем, имеющим любые притязания к России.

Избранный Россией путь создания правового демократического государства сопровождался

интенсивным формированием правовой базы деятельности в различных сферах области, включая культуру. В 1992 г. были приняты «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». Этот документ определял права и свободы человека, а также народов и этнических общностей в области культуры. В нем устанавливались обязанности государства, специфицировались разделения компетенций между федеральными органами государственной власти и субъектами Российской Федерации, органами местного самоуправления, определялись принципы государственного финансирования культуры и регулирования экономической деятельности в этой сфере. Развитие федеративных начал, расширение прав регионов потребовало разграничение ответственности за состояние культурного наследия. В 1995 г. были утверждены охранные зоны памятников исторического центра города, Псковским областным собранием депутатов было принято решение «О мерах по сохранению культурного наследия Пскова», в 1999 г. Закон «О государственной охране и использовании объектов культурного наследия на территории Псковской области». К 250-летию величайшего русского полководца в Пскове был открыт памятник-бюст генерал-фельдмаршалу М. И. Кутузову (скульптор В. Шувалов). С целью восстановления исторической справедливости, важной роли православия в обществе, РПЦ возвращены многие

храмы и религиозные сооружения, отреставрированы или построены новые. Первым храмом, возвращенным верующим в 1992 г. стала церковь святого Александра Невского в Пскове. В 2000 г. на месте уничтоженной в 1960-е годы Ольгинской часовни, была освящена новая часовня равноапостольной княгини Ольги Российской (арх. А. Красильников). В историческом виде были воссозданы такие крупные монастыри, как Спасо-Елеазаровский, Крыпецкий Иоанно-Богословский, Свято-Благовещенская Никандрова пустынь и другие. 17 июля 2003 года на Вокзальной площади города была освящена Царская часовня Воскресения Христова (арх. С. Кондратьев) в память о гибели Императора Николая II и его семьи. Церковь «Веры, Надежды, Любви их матери Софии» (арх. Ю. Ширяев), сооруженная в Крестах в 2012 г., стала первой на Псковщине, построенной на средства горожан в XXI веке.

В короткое время были адаптированы учреждения культуры и искусства к рыночным отношениям, создан механизм многоканальности финансирования. В Пскове открыт филиал Санкт-Петербургского университета культуры и искусств, как главный центр подготовки и переподготовки кадров. На основе специальной программы «Сельский клуб» модернизированы досуговые учреждения села, потенциал народной культуры стал методологией их обновления. В рамках об-

ластного издательского проекта «Историческая библиотека» издано около ста уникальных книг, альбомов по истории края. Возникло несколько краеведческих объединений. Впервые за долгие годы даже не в самый благоприятный финансовый период это позволило **перейти от сохранения культуры к ее развитию**. С целью дальнейшего развития народной культуры, открыты областные Дом фольклора и Дом ремесел. В числе 16 регионов область вошла в пилотный проект министерства культуры РФ по формированию «Каталога нематериального культурного наследия народов Российской Федерации». Псков и Пушкинские горы стали центром празднования 200-летия со дня рождения А. С. Пушкина. Государственный музей-заповедник «Михайловское» был включен в свод особо ценных объектов культуры, претерпел полную реконструкцию и стал одним из лучших музейных учреждений страны. Псковский театр драмы им. А. С. Пушкина стал «Академическим» и одним из учредителей Всероссийского Пушкинского театрального фестиваля, сочетающего практику и теорию постижения театра Пушкина. Он стал ярким событием в отечественной культуре, подлинным театральным собранием сочинений поэта. Фестиваль стремительно вовлек в свою орбиту выдающихся театральных деятелей: С. Арцибашева, А. Васильева, Г. Вишневскую, Р. Габриадзе, К. Гинкаса, Д. Доннелана, О. Ефремова,

Е. Колобова, З. Корогодского, М. Левитина, Э. Някрошюса, В. Рецептера, М. Розовского, Г. Тростянецкого, П. Фоменко, С. Юрского и многих других. Преодолеть «очаровательную бездну» (по П. Фоменко) между практиками и теоретиками всемерно стремились А. Битов, В. Курбатов, В. Непомнящий, Ст. Рассадин, А. Свободин, А. Смелянский, С. Фомичев и др.

В Псковском кремле большим хоровым сбором был задан новый формат празднования единственного церковно-государственного праздника страны «Дня славянской письменности и культуры». Информатизация отрасли потребовала создания информационно-ресурсного центра. В 2003 г. Псков был провозглашен «Библиотечной столицей России». В городе прошла ежегодная конференция российской библиотечной ассоциации под девизом «Библиотеки и духовная культура». В ней приняли участие представители всех регионов страны, а также зарубежные гости. Для поддержки профессионального искусства и трудоустройства выпускников областного колледжа искусств им. Н. А. Римского-Корсакова создан областной симфонический оркестр. Дальнейшее развитие получила и музейная сеть области. Были созданы историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник «Изборск», военно-исторический музей Псковской области в Острове. В рамках проекта «Век Дягилева» впервые

под открытым небом в живых декорациях Святогорского монастыря в Пушкинских Горах Государственным академическим Большим театром России и Российским государственным театральным агентством была поставлена опера «Борис Годунов» М. П. Мусоргского, в год 500-летия вхождения Пскова в состав Русского государства в Псковском кремле – опера «Псковитянка» Н. А. Римского-Корсакова. Продолжая развивать Псковскую школу игры на гусях, учрежден международный фестиваль-конкурс игры на многострунных инструментах. В Пскове Денис Мацуев пришел к мысли о необходимости фестиваля нового поколения русской исполнительской школы «Crescendo» и стал его арт-директором. Псков – постоянная площадка фестиваля, как место его зарождения. Стратегией социально-экономического развития области туризм определен одним из трех приоритетных направлений. В регионе успешно реализуется федеральный проект туристско-рекреационный кластер «Псковский».

С целью актуализации духовных ориентиров, восстановления культурной целостности страны в 2007 году в Старом Изборске при поддержке Администрации области был сооружен памятник единению россиян Священный Холм (арх. Ю. Ширяев). Идея памятника принадлежала известным общественным и культурным деятелям А. А. Проханову, Н. С. Михалкову, В. Я. Курбато-

ву, А. И. Нотину и другим. На гранитных створах, поддерживающих девятиметровый крест, высечены слова: «Холм воздвигнут силами радетелей Псковской земли. Священный Холм – символ единства истории нашего Отечества, он вмещает в себя горсти русской земли, овеянной подвигом и славой ее героев, вписанных золотыми страницами в летопись российского государства». В основании Холма земли от наиболее значимых историко-культурных мест области, России, Русского мира. От древних крепостей и мест исторических битв и сражений, монастырей и православных святынь, концлагерей, солдатских могил, воинских мемориалов и т.д. С высоты 776.0 Аргунского ущелья, где героически погибла 6-я рота и часть 4-й роты 104-го парашютно-десантного полка 76-й псковской дивизии ВДВ. За мужество и героизм в этом бою 22 десантникам присвоено звание Героя России, из них 21 – посмертно. 68 солдат и офицеров награждены орденом Мужества, 63 – посмертно. Священный Холм стал местом гражданской соборности, аккумулирующим историческую память, мобилизующим ценностное сознание людей, побуждающим их к активной социокультурной деятельности. Сакральность памятника оказалась весьма животворной. Через пять лет известные эксперты страны, сторонники сильного государства и своеобразия России, основали свой клуб и назвали его «Изборским». Позже А. А. Проханов

напишет: «Изборск – город, над которым витает неизречимая идеология государства Российского, основанная на служении, жертвенном подвиге и вере в Божественный промысел» [17].

С 2010г. в Пскове совместно с Центром Национальной Славы и Фондом Андрея Первозванного проходят Международные Александро-Невские чтения. В 2014 году в рамках проекта Центра национальной славы «Служение Отечеству: события и имена» в Печорах открыт памятник генерал-фельдмаршалу П. Х. Витгенштейну (скульптор А. Чаркин).

Празднование 1100-летия первого упоминания Пскова в летописи предусматривало комплексную реставрацию памятников, научно-просветительские и культурно-массовые мероприятия. Они были направлены на постижение каждым псковичом своей корневой культуры, историко-культурного наследия Пскова и его вклада в отечественную культуру. Осмысление ее общего содержания и как фактора обновления, и ресурса опережающего развития, социально-экономических предпочтений. Было реализовано множество ярких проектов. Открыты памятники Равноапостольной княгине Ольге скульпторов З. К. Церетели и В. М. Клыкова. Однако не все получилось в силу не только сложной социально-экономической ситуации в области, но и общей недооценки роли культуры, игнорирование закона (по А. И. Арнольдову) ее прио-

ритетного развития. Только через два года после юбилея города была завершена реставрация музейного здания дома Масона (начало XX в.), через пять – церковью Богоявления с Запсковья (XV в.), Петра и Павла с Буя (XVI в.) и т. д. Все это сделало очевидным, что главное противоречие сегодняшнего общества – это несоответствие стратегии и тактики развития государства духовно-ценностной специфики российской культуры. Именно это создавало сложности и в решении поставленных задач, и в формировании региональной культурной политики нового типа. Поэтому реализация Указа Президента РФ «О праздновании 1150-летия основания Изборска» (2010 г.) требовала новых подходов и прежде всего регулирования социокультурных процессов. Подготовка к юбилею впервые рассматривалась единым социокультурным проектом, определяющим новый вектор развития территории за счет историко-культурного наследия, обновленной социальной инфраструктуры, туризма, бизнеса, включенности населения в рыночные отношения. Было необходимо не только провести огромный комплекс ремонтно-реставрационных, дорожно-строительных, инженерных и благоустроительных работ, но и, что оказалось значительно сложнее, активизировать процессы обновления культурной среды, создать аксиологию бытия, сочетающую местные традиции с общими процессами модернизации страны, повысить качество жизни населения. Объектом про-

ектирования определялась социокультурная сфера, интегрирующая социально-экономические и культурные процессы, создающая реальные условия развития жизнедеятельности отдельной личности и всего населения. С целью диверсификации сложившихся визуальных символов Изборска, создания новых туристическо-экскурсионных маршрутов благоустроено Труворово городище. Отреставрированы легендарный Труворов крест – памятник археологии XIV–XV вв. и Никольская церковь – памятник архитектуры XVI–XVII вв. Дальнейшая музеефикация городища позволит впервые в славянском мире воссоздать образ столицы древнерусского государства. Были проведены огромные научно-исследовательские работы на ансамбле Изборской крепости, что позволило в основном закончить ее реставрацию. Выявлены новые объекты крепостного ансамбля: южная стена Никольского захаба, башни – «Плоская», «Воротная» и «Георгиевская», тайные лазы, входы на стены, многие фортификационные и инженерные особенности крепости. Это был один из немногих примеров столь масштабной, комплексной реставрации и музеефикации крепости в России. Была проведена полная реставрация Никольского собора, памятника архитектуры XIV в. и церкви Сергия Радонежского и Никандра, памятника архитектуры XVIII в. Все выше перечисленное значительно расширяло туристско-экскурсионные возможности музея-заповедника, формировало ак-

тивную среду древнего города, мобилизовало население на личностное участие в происходящих процессах. Это позволило выразить исторические традиции и наследие Изборска в рамках современного контекста. Академиком живописи П. П. Оссовским был создан уникальный духовно-нравственный центр – «Изборская палата Русской словесности и Православной веры». Открыт этнографический комплекс, получивший у изборян название «музейного квартала». В его состав вошли три отреставрированных и приспособленных памятника архитектуры XIX века дома – усадьбы Анисимова, Беянина и Шведова. При проведении работ удалось выявить подлинную мостовую, которая была сохранена и теперь стала важным акцентом этого комплекса. В домах открыты экспозиции, которые активно комплектовались самими изборянами. Были реконструированы и другие элементы инфраструктуры Изборского музея-заповедника, в том числе музейный комплекс сето – с 2010 года коренная малочисленная народность России.

Даже первичный анализ этого масштабного проекта, при всех издержках, позволяет говорить о позитивности его итогов. Грандиозные изменения в Изборске ассоциировались с долгими ожиданиями возрождения, которое, возвышая индивидуальное самосознание, реинтерпритировалось в контексте сегодняшних проблем, образуя тем самым единое ценностное и смысловое простран-

ство прошлого и будущего. Сопричастность к нему, принятие или даже неприятие, было итогом духовных усилий личности, желающей постичь ценность отечественной культуры и необходимость ее на протяжении всей своей жизни.

Реализация проекта в очередной раз показала, что основой стабильного и устойчивого развития общества может быть только достижение определенного социального и культурного равновесия, которое обеспечивает личностное развитие человека, укрепляет чувства культурной принадлежности. Поэтому, определяя современную стратегию развития культуры важно отойти от понятия «сферы культуры», принять ее фундаментальной ценностью, реально влияющей на формирование человеческого капитала. Культурная политика должна определять новые принципы общественных отношений, расширять палитру субъектов, формировать активную гуманистическую среду обитания человека, ориентированную на потребности будущего. Ее инфраструктура должна стать средством совершенствования всей культурной жизни, а стратегической целью – «социальное пространство», обеспечивающее реальный доступ к духовным и культурным ценностям, свободное участие в общественной жизни всем группам и категориям населения, особенно молодежи. Созданный в 2011 г. Псковский государственный университет органично вошел в культурную жизнь реги-

она, активно способствует межрегиональному и международному научному и культурному взаимодействию. Сохранение русского языка, поддержка русскоязычного населения стран Балтийского региона его особая миссия. В университете работает Открытый институт русского языка и культуры им. Е. А. Маймина. Это ресурс коллективного пользования, позволяющий объединить гуманитарные научные силы вокруг ценностей русской культуры. В Пскове воссозданы региональные отделения Императорских обществ: Российского военно-исторического и Палестинского Православного. Памятники, включенные в номинации «Большой Псков» и «Кремль России» внесены в Предварительный список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В 2014г. здание Народного дома имени Пушкина полностью реконструировано и превращено в современнейший театральный комплекс. Открытие в Пскове памятника «Героям Первой мировой войны» (скульптор С. Щербаков) актуализировало изучение и целенаправленную пропаганду итогов и уроков забытой «Великой войны». Гуманитарные акции, митинги поддержки жителей Крыма и Новороссии стали школой гражданской зрелости псковичей. Подготовка к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне является важнейшим проектом пробуждения исторической памяти, патриотического воспитания,

приобщения молодежи к лучшим традициям советского народа.

Культура Псковщины этого периода в полной мере отражает всю противоречивость социокультурного развития области и страны в целом. Ее итоги еще не отрефлексированы народной памятью, не стали предметом пристальных научных исследований и обобщений, но уже позволяют выделить главное. Высвободился и становится востребованным уникальный гуманистический потенциал русской культуры, преодолена ее прерывистость, она освободилась от идеологического диктата, восстановилась историческая роль православия. Историко-культурное наследие стало важной частью культурной политики. В ней самой обозначился **переход от администрирования сетью учреждений к созданию условий саморазвития всей социокультурной сферы**. Сложилась система поддержки и развития новых форм самоорганизации, некоммерческих социально-ориентированных организаций и общественных советов, негосударственных институций, частных инициатив. Главной парадигмой становится человек как высшая ценность и культура, как коллективный интеллект, ориентированный на национальные интересы, историческую память, инновации. На основании Распоряжения Правительства РФ в области, в числе шести субъектов РФ, был реализован пилотный проект по апробации процедур формирования независимой системы оценки качества

работы учреждений культуры. Вместе с тем трагическая гибель священника Павла Адельгейма показывает всю глубину духовного кризиса. Проведение, как правило, наставляет нас в жесточайшей форме, показывает необходимость возвыситься над каждодневным, прозреть исторические дали, подняться над обидами и кликушеством, объединиться на основе подлинных, веками формировавшихся идеалов и ценностей, которые составляют основу национальной культуры и духовности.

Изучение культуры Пскова и Псковской земли – это не только постижение ее истории, весомого вклада в отечественную и мировую культуру, но и поиск ответа на закономерности развития, осмысленное преломление общекультурных ценностей в контексте сегодняшнего дня. Исторический процесс выступает совокупностью конкретных форм культуры, он позволяет рассматривать культуру не застывшим и неизменным образованием, а динамичной системой локальных культур, находящихся в непрекращающемся развитии. Каждая культура имеет свою оригинальную историю, обусловленную комплексом своеобразных условий существования и развития. Это особенно актуально. Потому что именно в регионах **складывается стратегия развития культуры** с учетом особенностей самих территорий, их историко-культурных традиций, обычаев, интересов населения. Уровень их понимания позволяет

утверждать, что вектор культурной политики должен учитывать прошлое, являющееся подлинным пространством бытия культуры как системной целостности, определяющей ее возможности в настоящем и будущем. Региональная культура, ориентированная на долгосрочные приоритеты и непреходящие духовно-нравственные ценности, на востребованность исторически устоявшихся символов должна осуществлять **всемерную преемственность** в сохранении национальной культуры как основного ресурса духовно-нравственного преобразования человека и общества. Их взаиморазвитие обусловлено связью времен, цивилизационной динамикой, преемственностью идей и способов взаимодействия поколений, а также внесением в жизнь культурных инноваций. Это все говорит о необходимости признания культуры **фундаментальной ценностью** для современного общества, как основного ресурса человеческого развития на всех уровнях – локальном, региональном и национальном. Богатство и разнообразие российской культуры должно стать основой инновационного развития страны. Ее многосторонний, творческий потенциал необходимо активно использовать для гуманизации всех сторон жизни, укрепления социальной сплоченности, взаимопонимания и доверия, развития транскультурных связей.

Литература

1. Александров, А. А. Язычество на Северо-Западе Восточной Европы / А. А. Александров // Псков в отечественной истории. – Псков, 2010. – С. 12.
2. Алпатов, М. В. О древней псковской живописи / М. В. Алпатов // Псковская икона XIII – XVI веков. – Л., 1990. – С. 14.
3. Белецкий, В. Д. Довмонтов город / В. Д. Белецкий. – Л., 1986. – С. 141.
4. Белецкий, С. В. Начало Пскова / С. В. Белецкий. – СПб., 1996. – С. 83-84.
5. Воронин, Н. Н. У истоков русского национального зодчества / Н. Н. Воронин // Ежегодник ин-та истории искусств. – М., 1952. – С. 282-299.
6. Гольшев, А. И. К постановке проблемы периодизации развития культуры Псковщины / А. И. Гольшев // Экология культуры: сб. статей по культурологии. – Псков: Изд-во ППИ, 2007. – С. 5-12.
7. Гольшев, А. И. Региональная культурная политика: методология и практика / А. И. Гольшев. – Псков, 2004. – 96 с.
8. Гольшев, А. И. Социально-культурная жизнь региона (на примере Псковской области) : моногр. / А. И. Гольшев. – Псков, 1999. – 238 с.
9. Губернский Псков в архивных документах: сборник документов Государственного архива Псковской области. – Псков, 2010. – С. 364-366.
10. Лабутина, И. К. Псков. Историческая справка / И. К. Лабутина. – Псков, 2001. – С. 36.
11. Лихачев, Д. С. Здесь русский дух / Д. С. Лихачев // Культура. – 1984. – 16 июля.
12. Маслих, С. А. Русское изразцовое искусство XV-XIX вв. / С. А. Маслих. – М., 1983. – С. 12.

13. Милюков, П. Н. История русской нации / П. Н. Милюков. – М., 2008. – С. 154-155.
14. Мокеев, Г. Я. Столичный центр вечевого Пскова / Г. Я. Мокеев. М. 1971. – С. 31.
15. Охотникова, В. И. Псковская агиография. Т. 2. / В. И. Охотникова. – СПб., 2007. – С. 762.
16. Панченко, А. М. Псковский характер / А. М. Панченко // Псковская правда. – 1997. – 3-4 октября.
17. Проханов, А. А. Рождение Изборского клуба / А. А. Проханов // Изборский клуб. Русские стратегии. – 2013. – №1.
18. Родникова, И. С. Псковская икона XIII – XVI веков / И. С. Родникова. – СПб., 2007. – С. 119.
19. Симонов, Р. А. Древнерусская книжность / Р. А. Симонов, А. А. Турилов, А. В. Чернецов. – М., 1994. – С. 94.
20. Сорокатый, В. М. Псковская иконопись первой половины – середины XVI века. Вопросы развития стиля / В. М. Сорокатый // Художественная жизнь Пскова и искусство поздневизантийской эпохи. – М., 2003. – С. 49.
21. Турилов, А. А. Псковские предшественники Макариевских канонизационных Соборов / А. А. Турилов // Церковная археология. Т. 2. – СПб., 1995. – С. 25-26.
22. Шалина, И. А. Псковские иконы XV - XVI вв. Из собрания Государственного Русского музея / И. А. Шалина // Художественная жизнь Пскова и искусство поздневизантийской эпохи. – М., 2003. – С. 61.

Об авторе

Голышев Александр Иванович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой культурологии, Псковский государственный университет, Россия.

E-mail: golyshev49@mail.ru

УДК 374.7

Т. А. Зайцева

ОТ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ К ОБЩЕКУЛЬТУРНОМУ ЧЕЛОВЕКУ

В статье рассматриваются задачи, стоящие перед культурологией в гуманизации и гуманитаризации образования в современной высшей школе.

Ключевые слова: культурология, гуманизация, гуманитаризация, высшая школа.

После активной фазы глобальной технической перестройки действительности, которая происходила в последнее десятилетие под воздействием новых технологий, общество в техническом отношении ушло далеко вперёд от гуманитарной составляющей, что, к сожалению, не способствует выходу из проблем и тупиков, которые породил и промышленный прогресс, и взаимодействие различных слоёв общества, и кризисы системы общественного устройства, и нарушение

гендерного баланса. Человечество вынуждено задаваться вопросами философского и гуманистического содержания. К примеру... Почему на земле голодают миллионы людей? Почему идут войны? Почему человеколюбие порождает зло? Почему идёт новая волна фашизма? Почему исторические уроки никого и ничему не учат?

Высшей школе сегодня приходится экстренно перестраиваться, чтобы научить всех своих студентов ориентироваться не только в узкоспециальных и технических дисциплинах, но и в вопросах гуманистических. Основным смыслом всего образования становится развитие личности и её гуманистическое мировоззрение. И если гуманизм – это система взглядов на мир, то человек оказывается ядром гуманистического мировоззрения. При этом человек должен давать не только оценку мира, но и осознавать своё место в окружающей действительности.

Поэтому, именно человек как самоцель развития, как критерий оценки социальных процессов в окружающем мире представляет собой гуманистическую цель, происходящих в стране преобразований. Движение к этой цели связано с гуманизацией жизни всего общества, и центральное место в этом движении должен занимать человек с его нуждами, интересами и потребностями. Поэтому гуманизацию образования нужно рассматривать как современный социально-педагогичес-

кий принцип, отражающий общественные тенденции в перестройке всей высшей школы. И здесь на первый план должна выступить именно культурология, как фундамент всего образования, в том числе, получаемого в технических вузах. Об этом мы говорим на протяжении последних лет. Сегодня просто необходимо включение в состав технического образования широкого гуманитарного компонента и науки о культуре, как его существенной части. Необходимость широкого общекультурного образования для выпускника вуза любого профиля сегодня уже признаётся практически всеми специалистами. В том числе и специалистами, работающим в инженерной и естественно-научной сфере, которые уже эффективно применяют в своей профессиональной деятельности методы гуманитарных наук.

При этом гуманитаризация образования в разных источниках подаётся весьма расплывчато. Часто её преподносят просто как дополнение к существующим дисциплинам, пополнение их знаниями из этики, эстетики, искусствоведения, психологии, этнографии и других наук о человеке и обществе. Но это не просто дополнения. Важнейшая роль культурологии – восполнять отсутствующее в России всеобъемлющее классическое гуманитарное образование, без которого сложно представить себе мировую, и в первую очередь культурную европейскую общность. Едва ли дру-

гая дисциплина, из предлагаемых сегодня в вузах и других учебных заведениях российской системы образования, может взять на себя подобную задачу. И такая роль культурологии сохранится до построения гуманитарного образования в России.

И главная задача гуманистических тенденций в системе образования – ориентация на развитие личности. Чем гармоничнее будет, социально-нравственное, общекультурное и профессиональное развитие личности, тем более свободным и творческим будет становиться человек. Как известно, культурологический принцип требует освобождения от банальной назидательности и выстраивания простейших схем, и одновременно преподнесения духовности и общечеловеческих ценностей. Учет культурно исторических традиций народа, их единства с общечеловеческой культурой - важнейшие условия конструирования сегодняшних учебных планов и программ. С этим нам придётся считаться и это необходимо учитывать в ежедневной работе.

А это означает и изменение задач, стоящих перед педагогами. Необходимо переходить к принципу диалогического подхода. А это предполагает преобразование отношений преподавателя и студента в личностно-равноправные, в позицию сотрудничающих людей. Что повлечёт за собой изменение ролей и функций участников педагогического процесса. Преподаватель не воспитывает,

не учит, а активизирует, стимулирует стремления, формирует мотивы студентов к саморазвитию, изучает их активность, создает условия для самодвижения. И если раньше педагог должен был передавать знания, то гуманизация выдвигает другую задачу – способствовать всеми возможными способами развитию студента.

Саморазвитие личности зависит от степени творческой направленности всего образовательного процесса. Эта закономерность составляет основу принципа индивидуально-творческого подхода. Он предполагает непосредственную мотивацию учебной и других видов деятельности, организацию самодвижения к конечному результату. Это дает возможность студенту ощутить радость от осознания собственного роста и развития, от достижения собственных целей. Основное назначение индивидуально-творческого подхода состоит в создании условий для самореализации личности, в выявлении и развитии ее творческих возможностей. И всё это неразрывно связано с концепцией личностно ориентированной педагогики.

Что касается самих понятий «гуманизация» и «гуманитаризация», то предлагаются различные толкования. Многие специалисты видят в гуманитаризации средство гуманизации, другие – способы приобщения учащихся к культурному наследию, третьи считают, что гуманитаризация означает овладение методами и методологией.

В наши дни в социально-экономической жизни страны происходят небывалые перемены, в том числе и в образовании. Так в сегодняшней научной и технической деятельности растёт доля решений, принимаемых на основе интуиции, а не логики. Удивительно, но это факт. Инженеры и технические работники, освобождённые компьютерами от решения математических и логических задач, нередко решают вопросы творческого характера. И в таких случаях гуманитарный опыт может играть главную роль для развития у технических сотрудников интуиции. Давно назрела и необходимость преобразования систем общественного воспитания и развития. Одна из них та же, что стоит перед обществом в целом: переход от командно-бюрократической к прочеловеческой организации жизни. А это и означает гуманизацию, которая предполагает усиление человечности, уважение к человеческому достоинству, человеколюбие, ориентацию на каждого человека, на его потребности, возможности и психологические особенности.

Процесс гуманизации и гуманитаризации в образовании помогает демонстрировать отдельные процессы во взаимосвязи элементов культуры, способствует появлению новых методов и объяснительных схем, с помощью которых демонстрируются культурологические процессы, определяются пути межпредметной интеграции и взаимодействия основных направлений образовательной

деятельности. Высшая школа должна решить ряд важных задач.

Во-первых, повышение качества образования требует обратить особое внимание на подготовку и профессиональное развитие преподавателя вуза. Именно преподаватель является ключевой фигурой в модернизации современного образования в России. Профессионализм педагога высшей школы заключается в способности выполнять в единстве собственно педагогическую, научно-исследовательскую и научно-методическую деятельность.

Основой подготовки преподавателя высшей школы, должна стать организационная, нормативная и научно-методическая деятельность, направленная на формирование универсальной, функциональной грамотности и компетентности, которая позволит гибко ориентироваться в сложных современных ситуациях жизни, быть готовым к самообразованию и саморазвитию.

Одной из задач является изменить отношение административного аппарата факультетов университета к преподаванию гуманитарных дисциплин.

Главным условием научной методике преподавания и её использования – глубокое знание содержания преподаваемой науки, знание её коренных положений, основных принципов. Но самого знания окажется недостаточным, если преподаватель не владеет методикой преподавания. Не менее важным является знание наиболее эф-

фективных способов, методов и приемов раскрытия содержания преподаваемой науки. Методика призвана обеспечить реализацию принципов дидактики, а именно:

- связи теории с практикой;
- систематичности и последовательности в овладении учебным материалом;
- сознательности, активности и самостоятельности студентов в учебе;
- соединения индивидуального поиска знаний с учебной работой в коллективе;
- сочетания абстрактности мышления с наглядностью в преподавании;
- доступности научных знаний, убедительности и прочности усвоения знаний;
- единства обучения и воспитания во всех формах учебного процесса.

Однако нельзя сводить преподавание культурологии к голой теории. Все вопросы надо замыкать на современность, на вопросы, которые, в первую очередь, стоят перед народом и людьми в отдельности. Ведь гуманизм определяется, как система идей и ценностей, утверждающих универсальную значимость человеческого бытия в целом и человеческой личности в частности.

Литература

1. Владимирский, Б. М. Требования к содержанию современного университетского образования / Б. М. Владимирский // Перспективы создания ЮФУ – вуза инновационного типа мирового уровня. – Ростов-на-Дону, 2006.
2. Закон Российской Федерации "Об образовании" // Информационный бюллетень нормативных актов МП РФ. М., 1992. – 92 с.
3. Кондрашов, В. А. Методика преподавания культурологии в вузе: учеб. пособие / В. А. Кондрашов. – М., 2008.
4. Матушинский, Г. Подготовка преподавателя высшей школы в условиях её модернизации / Г. Матушинский, Г. Завада // Высшее образование в России. – 2008. – № 3.
5. Сальников, Н. Реформирование высшей школы: актуальное состояние и проблемы / Н. Сальников, С. Барухин // Высшее образование в России. – 2008. – № 8.

Об авторе

Зайцева Татьяна Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии, Псковский государственный университет, Россия.

E-mail: tanya2282@rambler.ru

К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается проблема сохранения русского языка в современном российском обществе.

Ключевые слова: русский язык, речь, современный язык.

Вслед за 2014-ым – годом культуры 2015-й объявлен годом литературы, что должно означать внимание общества и направленность государственной политики к литературе и языку. И действительно, в год литературы стоит задуматься над тем, какое место занимает русский язык не только в литературных текстах, но и, что важнее, в речи носителей русского языка. К сожалению, приходится констатировать: владение русским языком не улучшается. С пренебрежением нормами языка, а зачастую с незнанием об их существовании мы сталкиваемся повсеместно.

Знание языка, его образцовое использование воспитывает школа. Однако не только школа формирует знание языка и внимание к нему у учащихся. Это задача решается на государственном уровне, с привлечением всех воздействующих на сознание человека сфер, в первую очередь освещение информации СМИ, речь общественных

деятелей и политиков. Дети не могут относиться к языку как к ценности, если от родителей, с экранов телевизоров и большинства взрослых они слышат речь с нарушением правил языка, а также ненормативную речь.

Много уже написано и сказано о проблеме чистоты и культуры речи современного человека. О том, что в обществе продолжает культивироваться раскованность поведения, безнаказанность за нарушение норм этики и этикета, вопиющая безответственность за сказанное и написанное слово. При этом в большинстве случаев наше население не владеет элементарными знаниями о правильности речи. Пренебрежение знанием языка, представление о предмете «Русский язык» как о ненужном, сводимом только к грамотности [5], к сожалению, демонстрирует языковую, речевую, а, как результат, и поведенческую распушенность.

Важную роль в следовании языковой норме играют средства массовой информации. За последний год практически всё эфирное время занимают репортажи о войне на Украине (страдания людей, убийства, обсуждение политических мер по исправлению ситуации). Доминантное место данной темы приводит к тому, что при всём ужасе происходящего показанное становится для зрителя и слушателя делом привычным. А нагнетение настроения опасности ситуации, постоянные разговоры о санкциях против России и возможности

войны с Украиной (читаем – с США) приводят к агрессивности поведения людей, националистическим настроениям в обществе.

Показ насилия, жестокости, издевательств над человеческой личностью, культивирование потребительского образа жизни сопровождаются использованием соответствующих языковых средств, превращающихся в сознании людей в нормативные [1].

Помимо этого, речь дикторов и журналистов телевидения, радио, речь политиков, чиновников, общественных деятелей продолжает вызывать множество вопросов с точки зрения стремления к сохранению языка.

Формирование грамотности связано и с проблемой миграции. Из всех стран СНГ только в трёх из них русский язык имеет статус официального языка, в остальных он практически не изучается. И это ставит перед обществом проблему культурного и образовательного плана. Как, например, обучать студента, не говорящего по-русски, преподавать ему историю, экономику и др. Для данной категории учащихся прежде следовало бы ввести курс интенсивного обучения языку во всех вузах.

Расширение работы курсов русского языка как иностранного, на наш взгляд, является важнейшей задачей для помощи проживающим в Рос-

сии иностранцам и для пропаганды русского языка в других странах.

Нужно признаться, что и русские студенты довольно часто, несмотря на сданный при поступлении в вуз ЕГЭ по русскому языку, испытывают трудности не только в написании, но и в говорении, в формулировании собственной мысли. Таким образом, и для них в определённой степени русский язык предстаёт иностранным. Зачастую приходится слышать от студента, что он знает ответ на вопрос, но не может сказать. Это связано с недостатком речевых и коммуникативных навыков [5], которые в школе не формируются должным образом из-за установки на иные задачи – сдачу ЕГЭ. Да и изучение в вузах дисциплины «Культура речи» в объёме 8 практических занятий в одном семестре явно недостаточно для научения студента говорить.

Увлечение молодёжью Интернет-общением, замена Интернетом книг, друзей, развлечений – причина неразвитости коммуникативных умений и навыков. Известно, что в Интернете не так много стоящих внимания, с точки зрения литературного языка, текстов, иногда долго приходится заниматься их поиском. А что читает и смотрит молодёжь – показывает их речь.

Что касается самого филологического образования, то оно тоже со всей очевидностью сводится на нет: если 10-15 лет назад на филологиче-

ский факультет поступали около 80 студентов, то сейчас их количество составляет 5-10 человек. Не находится желающих получать филологическое образование за деньги, и не всем этим желающим по силам оплатить своё обучение. Кроме того, статус учителя в обществе остаётся низким.

Государственная политика ограничения бюджетных мест на гуманитарные направления понятна: единицы филологов идут работать по специальности, но, даже работая в иных сферах, люди с филологическим образованием отличаются от других специалистов хорошим владением речью, высоким уровнем общей культуры. Между тем возникает вопрос: кто в скором будущем сможет показать нам образцы безупречно грамотной литературной речи? Кто будет обучать русскому языку?

В целом касательно гуманитарной составляющей приходится признать: она не пользуется авторитетом и игнорируется в обществе. Грамотно говорящий и пишущий человек теперь даже выделяется как что-то непривычное, хотя всё должно быть наоборот.

Русский язык – язык очень сложный. В этом убеждаешься тем больше, чем больше его изучаешь. Но сложность языка не должна «оправдывать» нежелание людей знать язык, понимать, что, подобно одежде, наша речь должна меняться в зависимости от ситуации общения и собеседника. К сожалению, очень немногие люди задумываются об этом.

Состояние речи современного человека, на наш взгляд, ужасающее. Это связано и с нерешаемой проблемой мата, на котором люди стали говорить, перестав понимать функции этой части нашего языка. Это и проблема жаргонизации и вульгаризации речи человека, также не осознающего места слова в языковой системе и его принадлежности определённому уровню языка. Главная беда нашего общества – потеря чувства стыда за незнание и неумение говорить и писать нормативно.

Место культуры, которой практически не воспитывают, обесценивание норм нравственности, бездуховности, непонимание того, что русский язык и русская культура по своему величию и богатству несравнимы ни с какой другой культурой – исходят из незнакомства с культурой вообще или с весьма поверхностным её знанием, и, следовательно, поверхностным знанием языка. Сохранение культуры напрямую связано с сохранением языка.

Выходом из сложившегося положения нам представляется введение языковой цензуры, пропаганда литературного языка, демонстрация образцовости речи на телевидении, в Интернете, создание условий, коренным образом меняющих отношение к языку, признание обществом ценности механизма языка как выразителя и воплоителя культуры, истории страны состояния общества.

Литература

1. Акуленко, Н. Культура речи как общественный фактор / Н. Акуленко // Стратегия России. Ежемесячный журнал. – 2007. – № 1 (37). – С. 49-56.
2. Березин, Ф. М. Место и роль русского языка в постсоветской России [Электронный ресурс] / Ф. М. Березин // Теория и практика общественно-научной информации. – 1997. – Вып. 13. – М. – Режим доступа : <http://www.philology.ru/linguistics2/berezin-97.htm>, свободный.
3. Гудков, Д. Где живёт правильный русский язык [Электронный ресурс] / Д. Гудков. – Режим доступа : <http://www.ruvek.ru>, свободный.
4. Медведева, Ю. Проблема сохранения русского языка на постсоветском пространстве сквозь призму украинского кризиса [Электронный ресурс] / Ю. Медведева. – Режим доступа : <http://mgs.org.ru>, свободный.
5. Милославский, И. Русский язык как культурная и интеллектуальная ценность и как школьный предмет [Электронный ресурс] / И. Милославский // Знамя. – 2006. – № 3. Режим доступа : <http://magazines.russ.ru>, свободный.
6. Сабитова, А. Как Дума спасает русский язык [Электронный ресурс] / А. Сабитова. – Режим доступа : <http://expert.ru>, свободный.
7. Юферова, Я. Грамотная кампания. Владимир Толстой, советник Президента РФ, о том, в какой защите и поддержке нуждается русский язык [Электронный ресурс] / Я. Юферова. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2014/12/02/tolstoi.html>, свободный.

Об авторе

Иванова Наталья Петровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры культурологии, Псковский государственный университет, Россия.

E-mail: nplechova@yandex.ru

УДК 159.9

К. Е. Лагвилава

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена актуальному направлению современной психологии – психологии культуры как взаимобусловленности психических и культурных механизмов бытия и жизни человека.

Ключевые слова: *психология культуры; культурная детерминация личности, восприятие культуры, развитие личности; история психологии.*

Как и многие междисциплинарные исследования, психологические аспекты культуры чрезвычайно интересны, перспективны, но весьма сложны для изучения ввиду концептуальных и терминологических противоречий, отсутствия широких комплексных исследований и некоторых иных проблем. В то же время психология и культура практически неразделимы, их независимость

и обособленность в научном мире представляют собой привычную условность. По меньшей мере, все исследователи-психологи с рождения находятся под влиянием определённой культуры и она, безусловно, определяет восприятие, мышление, потребности и многие другие элементы их внутреннего мира. Строго говоря, культурная детерминация формирования личности практически абсолютна (К. Д. Кавелин).

Именно поэтому возникновение психологии культуры как самостоятельной дисциплины во второй половине XX века в первую очередь затронуло вопросы отражения культурой психического мира личности, детерминированности формирования человека как субъекта культуры, трансформации и интерпретации познания культурных феноменов. В целом же психология культуры изучает психологические особенности феноменов культуры, психологические механизмы формирования и функционирования отдельных культурных феноменов и культуры в целом [4].

Культура выступает как психологическое пространство, как инструмент удовлетворения потребностей человека [3]. Поэтому на сегодняшний день крайне важны исследования её психологического аспекта: архетипичности сюжетов, эмоционального воздействия цвета, ценности эмоций, культурной обусловленности содержания мотивов, культуры как фактора когнитивного развития и

многих других междисциплинарных вопросов. Наиболее исследованными на сегодняшний день представляются кросс-культурный аспект – так называемая этнопсихология и частные психологические анализы таких культурных явлений, как религия, литература, искусство, политика, спорт и др.

Исторически основы психологии культуры заложили учёные-антропологи. Бесспорно, целый ряд работ по психологической антропологии весьма ценен именно междисциплинарными связями: «Модели культуры» Р. Бенедикт; «Культурные основы личности» Р. Линтона [2]. В то же время, при всей актуальности исследований, представленные материалы являются анализом частных вопросов, и не только не решают сложнейших противоречий, но и значительно уменьшают психологический аспект, сводя культуру до модели личности. Современные работы по психологии культуры призваны преодолеть эти ограничения (Л. Ф. Баянова и др.).

Следует отметить: несмотря на то, что явления культуры порождены при непосредственном участии сознания конкретного человека, восприятие культурных феноменов по большей части находится за его гранью, в области неосознаваемых процессов, – стирая условности и ограничения языка, возраста, образования [5]. Так порождается феномен неповторимости восприятия культуры, как бы создания собственного конструкта воспринимаемого феномена с уникальными чер-

тами эмоций, оценок, мотивов и иных. Ввиду этой особенности психики человека, для развития личности особенно необходимой становится доступность первоисточников культурного наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баянова, Л. Ф. Проблема взаимодействия субъекта и культуры в отечественной психологии XX века: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Л. Ф. Баянова ; М.: РГГУ, 2009. – 37 с.
2. Лурье, С. В. Историческая этнология: учеб. пособие для вузов / С. В. Лурье. – М. : Академический Проект: Гаудеамус, 2004. – 624 с.
3. Малиновский, Б. К. Современная западная социология / Б. К. Малиновский. – М. : Политиздат, 1990. – С. 170-171.
4. Улыбина, Е. В. Психология культуры: Программа курса. / Е. В. Улыбина. – М. : РГГУ, 2004. – 22 с.
5. Шилков, Ю. М. К психологии культуры / Ю. М. Шилков. // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 1988. – № 4. – С. 27-32.
6. Ярошевский, М. Г. К. Д. Кавелин о культурной детерминации психики // История психологии от античности до середины XX в.: Учеб. пособие / М. Г. Ярошевский. – М. : Академия, 1996. – С. 252-253.

Об авторе

Лагвилава Кира Евгеньевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры культурологии, Псковский государственный университет, Россия.

E-mail: helgaw@mail.ru

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ПОНИМАНИИ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается вопрос о становлении и развитии гуманистической традиции в понимании культуры.

***Ключевые слова:** культура, традиция гуманизации, неогуманизм, универсализм, партикуляризм.*

В настоящее время в Российской Федерации осуществляется реформа всей системы образования. Основная направленность этих преобразований состоит в гуманизации образования, в преодолении его прежней технической ограниченности и естественно-научной односторонности. Сегодня образовательные учреждения должны обеспечить такие условия учебного процесса, чтобы выпускник мог стать самостоятельным, ответственным субъектом общественной жизни и подлинным творцом собственной судьбы. Задача высшей школы – готовить не просто специалиста в каком-либо узком секторе производства и управления, а личность, способную проявить себя в различных сферах деятельности.

Значительную роль в гуманизации образования призвана сыграть его гуманитаризация.

Культурология должна восполнить тот пробел в области изучения и понимания культуры, которой еще недавно характеризовал как систему высшего образования, так и все общественные науки в целом. К сожалению, обществоведы еще совсем в недавнем прошлом игнорировали тот очевидный факт, что многие социальные измерения опосредуются культуросозидающей деятельностью: трансформацией системы ценностей, изменением мировоззренческих ориентиров, выработкой новых духовных практик, перестройкой мировидения и менталитета. Поэтому наша страна оказалась во многом неподготовленной к проводимым сегодня реформам во всех сферах общественной жизни, что привело к острому духовному кризису, дегуманизации общественных отношений, нигилизму и нравственной дезориентации.

Восстановлению гуманистического смысла существования должна предшествовать работа по пониманию и осознанию значения и ценности культуры. В условиях, когда в ценностном отношении встает вопрос о приоритете культуры, духовных начал над материальными, о перспективах и возможностях перехода от экономического к постэкономическому обществу, изучение теории и истории культуры приобретает первостепенную значимость для новых поколений. Не случайно сегодня в целом ряде публикаций говорится о куль-

турологизации гуманитарных и общественных дисциплин.

В современных гуманитарных науках и общественной практике понятие *культура* имеет фундаментальное значение. О культуре говорят не только ученые, но и политические деятели, журналисты, экономисты, писатели, военные, предприниматели и все, чьи интересы выходят за рамки узкопрофессиональных задач и индивидуальных целей. Сегодня мы слышим о правовой культуре, о политической культуре, о профессиональной культуре, о молодежной культуре, о национальной культуре, о культуре общения и т.д. В обыденном сознании «культура» выступает как собирательный образ, объединяющий изобразительное искусство, литературу, религию, философию, науку, архитектуру, скульптуру и т.д. Философы и культурологи, говоря о культуре, связывают ее с «символическими формами», с «архетипами коллективного бессознательного», с «биопсихологической корой», с «семиотическим диапозитивом», с «культурным априори» и другими терминами.

Полисемичность слова «культура» в повседневности и в сфере науки порождает особые трудности, связанные с пониманием феномена культуры. Для того, чтобы точнее представить ее место в современной науке, следует познакомиться с историей формирования этого понятия и прояснить породившие его интерпретации.

Греки содержание понятия *культура* обозначили словом «пайдейя» (от греч. ребенок), что означало процесс формирования взрослого грека – гражданина из ребенка. Средствами такого формирования были воспитание, обучение, образование, то есть культура. Содержание слова «пайдейя» включало в себя идею человека как меры всех вещей, человека – гражданина, верховенство человеческого разума, а также идеалы демократии и гуманизма. Греческая «пайдейя», создав мифы о Прометее, Аполлоне, Дионисе, тем самым заложила основы различных культурных традиций.

Без греческой идеи культуры не существовало бы ни античности как исторической эпохи, ни западноевропейского мира культуры.

В Древнем Риме со словом «культура» преимущественно ассоциировалось понятие органического роста растений. Связь с сельским хозяйством сохранилась и сегодня, например, в словах «агрокультура», «культуратор». Рост и развитие растения явились источниками аналогий с воспитанием и развитием человека. Эти аналогии замечены еще в древности, и в образованных кругах античного Рима идея органического роста ассоциировалась с идеей возрастания римлянина к зрелости и в его противопоставлении варвару. Неполноценность варвара, т.е. всякого человека, который не был римлянином, мыслилась, прежде всего, как его дикость, невоспитанность, необразо-

ванность, а в целом – как некультурность. Таким образом, складывающееся в Древнем Риме понятие «культура» наряду с общей идеей роста и обретения зрелости включало и ряд содержательных признаков, позволяющих различать римлян и варваров. Какие это признаки?

Для крупнейшего римского общественного деятеля, оратора и философа *Марка Туллия Цицерона* (106-43 до н.э.) синонимом понятия «культура» была *гуманность* – нормативное состояние морали, интеллекта и поведения. Культурный – это гуманный римлянин, человек, который совершенствуется и облагораживает себя на основе традиционных римских добродетелей.

Традиционные устои римского общества включали самостоятельность личности и ее свободу отстаивать свои интересы в рамках закона; уважение к законам как совокупности правовых установлений, ограждающих достоинство человека в соответствии с его общественным положением; верность долгу как моральной гарантии исполнения законов; благоговейную почтительность перед богами, родиной и согражданами. Такова была суровая, требовавшая сверхнапряжения всех сил система ценностей римских граждан, которая называлась ими *virtus*, и именно она позволила малочисленному народу стать властелином мира.

Говоря о наиболее общих чертах и особенностях римской культуры, следует отметить, что в от-

личие от греческой она является гораздо более рациональной и заземленной, направлена на практическую пользу и целесообразность. Эту особенность хорошо показал Цицерон на примере математики: «греки изучали геометрию, чтобы познать мир, римляне же – чтобы измерять земельные участки».

Своей возвышенной суровостью и простотой римляне разительно отличались от греков, которые подарили миру замечательные произведения искусства, впоследствии признанные классическими. Римляне же видели в искусстве, прежде всего, «искусственность» – придуманную, сотворенную в соответствии с замыслом и вымыслом художника подделку, не достойную настоящего гражданина. Искусство зачастую отождествляли и с пагубной роскошью, подтачивающей твердыню римских устоев.

Отношение римлян к искусству изменилось после покорения Греции. Всякое греческое искусство, философия и литература вызвали неоднозначную реакцию римского общества, которое раскололось на два лагеря: *эллинофилов*, приветствовавших заимствование греческого искусства, образования и быта, и *традиционалистов*, стойко державшихся за изначальную систему ценностей и защищавших древнюю простоту нравов.

Одной из форм компромисса между эллинофилами и традиционалистами и стала гуманность, приравненная Цицероном к культуре. Гу-

манность трактовалась как особый способ совершенствования, хотя гражданин воспитывал себя в духе римских доблестей, но делал это путем усвоения системы образования, заимствованной у греков. Таким образом, первоначально культура и гуманность были специфически римским явлением, порожденным синтезом римских ценностей с греческой образованностью.

В работах мыслителей Средневековья слово «культура» отсутствует. Но часто встречается слово «культ». Культ не следует понимать как пустой обряд – обрядоверие осуждалось. Культ наполнялся высоким духовным смыслом. Через культ человек обретал способность раскрывать себя в любви к Богу. Католический философ *Роман Гвардини* (1886–1968) по этому поводу заметил:

«С непосредственной религиозной точки зрения совокупный порядок бытия воссоздается в культе. Здесь в каждый данный исторический момент как бы заново совершаются в символической форме все вечно значимые события священной истории» [1].

Культ постигается не рассудочным разумением, а жизненным с ним соприкосновением. Русский религиозный философ *П. А. Флоренский* (1882–1937) указывал на центральную роль культа в культуре, связывая культ с особой человеческой деятельностью – литургической, производящей характерные реалии – святыни. Святыни, по мне-

нию философа, – это изначальное творчество человека, так что все культурные ценности во многом производны от культа [5].

Культ приобщает человека к священной, мистической реальности, тем самым преобразуя его, осуществляя цели, в чем-то близкие целям греческой пайдеи. Однако культ теоцентричен, он обращен к Богу, он есть отношение человека к Богу. Гуманизм же антропоцентричен, поэтому римская идея гуманности получает свое второе рождение в XIV – XV вв. в Италии в эпоху Возрождения, когда тема человека, его свободы и достоинства вновь обрела привлекательность.

Ренессанс выдвинул идею гуманного человека в противоположность человеку «варварскому», подразумевая под последним мнимое варварство Средневековья. Гуманизм ценил в образовании прежде всего знание древних языков, античной литературы, моральной философии, а не теологии и аристотелевской логики схоластов. Он осознает себя как антропоцентризм, а новое место человека – в центре космоса – порождает и особые науки о человеке. Традиционное университетское образование дополняется гуманитарными науками: поэтикой, риторикой и моральной философией.

Вера в самоценность личности, *антропоцентризм* и *индивидуализм* – неотъемлемые черты гуманизма Возрождения, квинтэссенция которого ярко представлена в словах создателя знаменитой

«Речи о достоинстве человека» *Пико делла Мирандолы* (1463 – 1494):

«Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобно обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь» [4].

Если в период Возрождения гуманистическая традиция противостоит аскетизму христианства, то в Новое время она находится в неоднозначных отношениях уже с точными и естественными науками. Между науками о природе, с одной стороны, и гуманитарными науками, изучающими произведения античных авторов, с другой, существовали определенные противоречия. Формирующееся точное естествознание, разработка иных универсальных норм морали и права, автономизация изобразительного искусства и литературы от религии приводят к разрыву с традицией, с прошлым, с историей. Новоевропейское человечество, особенно в период Просвещения, в идее прогресса пытается осмыслить будущее, отвергая смысловую оправданность прошлого. Не все были согласны с притязаниями точного естествознания на монополию в построении картины мира. Противники универсализации научного метода продолжили гуманистическую традицию, заложенную

еще в Древнем Риме и подхваченную в период Возрождения.

Итальянский философ *Джамбаттиста Вико* (1668 – 1744) в своих философских сочинениях противопоставил идее научного метода древнеримскую идею здравого смысла, понимаемого как присущее человеку чувство правильности и общего блага. Это чувство проистекает из общности жизни, ее уклада и целей. Вико подчеркнул ценность изучения исторической традиции, причем эта ценность определялась не только в познавательном, но и в нравственном, воспитательном и образовательном отношениях.

Понятие «образование», завладевшее умами в XVIII в., наметило сферу, в которой происходило дальнейшее самоопределение понятия «культура». Гуманность, культурность становятся идеалами образованного человека. Если период Просвещения опирался в основном на рационализм, на рассудочную критику истории, на идею «разумного эгоизма», на натуралистическое понимание человеческих потребностей как движущих сил общественного развития, то идеал «образованного человека» XIX в. содержал новое понятие «гуманность».

Гуманисты эпохи Возрождения («первый» гуманизм), видя в средневековой и современной им европейской культуре лишь варварство, стремились через преподавание классических языков, прежде всего латыни, восстановить античную

культуру в ее полной непосредственности. Радикализм филантропической педагогики в значительной мере стимулировал возрастание в интеллектуальных кругах Германии негативного отношения к идеям Просвещения. Это стало одной из причин интенсивного поиска новых оснований национальной педагогики.

В середине XVIII в. в Германии рождается педагогическое течение неогуманизм. В рамках идеи просвещенного государства, основанного на принципах права и разума, впервые ставится задача государственного регулирования образовательной и воспитательной деятельности и предлагаются различные варианты общенациональной модели образования. Государственности, в идеале реализующей диалектическое единство свободы и насилия, должна соответствовать личность, осознающая свою свободу.

Термин «неогуманизм» ввел в научный оборот немецкий историк педагогики Фридрих Паульсен в 80-х годах XIX века [2]. Первые представители неогуманизма И. М. Геснер, И. А. Эрнести, К. Г. Хейнце. Центральное место в образовании неогуманисты отводили изучению древних языков, овладению культурным наследием Древней Греции и Древнего Рима. Неогуманисты считали, что гимназии должны заложить основу для продолжения обучения молодежи в университетах.

В России в конце XVIII в. интерес к идеям немецких неогуманистов проявили члены кружка Н. И. Новикова и в их числе Н. М. Карамзин. В XIX в. к античному наследию обратился кружок А. Н. Оленина (Н. И. Гнедич, С. С. Уваров и др.).

Филантропизм и неогуманизм как основные альтернативные идеологии национального просвещения в Германии опирались на две различные, хотя и взаимосвязанные, линии в понимании сущности человека и культуры: натуралистической (в гоббсово-локковском и руссоистском варианте) и духовно-социальной. Первая линия трактовала сущность человека как от природы данную субстанцию и мир культуры как внешнюю этой сущности форму организации людей, вторая (представленная отчасти Монтескье, позже Гердером, Гете и Гумбольдтом) – как результат исторического творчества и самосозидания личности.

Главную задачу образовательного процесса неогуманисты видели в формировании целостной человеческой личности, неразрывно связанной со своей национальной культурой и в то же время способной к рефлексивному отношению к ней. Подобного рода состояние достигается посредством стимулирования целенаправленного погружения в иную культуру (античность) с последующим возвращением к истокам национальной культуры. Средством такого «погружения в культуру»

полагалось изучение классических языков, литературы и истории.

Образование – это не простое усвоение умом тех или иных познаний, это деятельность всего человеческого духа, свободное развитие всей его индивидуальности по ее естественным, внутренне присущим законам. Этот идеал, в противоположность аскетическому идеалу светски-придворного, дворянского воспитания горячо отстаивал уже Руссо. На немецкую почву он был перенесен Кантом, Гете, Шиллером и другими выдающимися представителями негуманизма.

Значительный вклад в разработку философско-культурологической доктрины неогуманизма внес В. Гумбольдт. Его гуманистические идеи в основном касались области языковедения и истории: он разработал основы этологии научного поиска в данных областях. Одним из важнейших, выдвигавшихся им положений неогуманизма, было утверждение, что язык как основу культуры народа, как его историю, нельзя изучить основательно только посредством интеллектуальных усилий, которые могут привести лишь к накоплению формальных сведений, но никогда не дадут глубокой и достоверной картины. Только подлинно человеческая включенность в историческое или языковедческое исследование, когда не один интеллект, но и все душевные способности человека в их совокупности – ценности, мотивы, чувства, убеждения,

склонности – будут направлены на познание, создаст предпосылки для реального научного поиска, обусловит его результативность. Язык трактовался как важнейшая сфера культуры, соответственно и обучение языкам – это не своего рода введение в самую сердцевину культуры – своей и чужой – в отношении которых человек должен занять позицию свободы. Объектом такого осмысления стало новое понимание сущности образования как пути и средства развития индивидуальности, обеспечения возможности последующей реализации ее внутренней свободы. В. Гумбольдт был последователем философского учения И. Канта, однако в рассмотрении ряда идей расходился с ним. Усилиями Вильгельма фон Гумбольдта в Пруссии (1810) была создана классическая гимназия, просуществовавшая в таком виде весь XIX век.

При определении общей характеристики воззрений неогуманистов, прежде всего, стоит отметить, что неогуманисты учли уроки позднего немецкого классицизма и немецкого романтизма, с их глубоким интересом и вниманием к собственно германской цивилизации. В сфере образования представителями неогуманизма была поставлена задача перейти от «имитации» классических языков к их усвоению с целью развития родного языка.

В развитии неогуманизма можно выделить три основные стадии:

1. Становление неогуманизма. Как отмечалось выше, этот вопрос был подготовлен и осуществлен тремя известными учеными и педагогами: И. А. Эрнести, И. М. Генсером и К. Г. Хейнце. Одновременно они воплощали свои идеи в тех школах, которые находились под их влиянием: Генсер в лейпцигской ТомасшULE, Хейнце – в гимназиях г. Ганновера.

2. Второй период означает время расцвета неогуманизма, который начинают Вольф, Шиллер, Гумбольдт, Зюверн, Шлейермахер, Бернарди и другие. Только теперь он развивается в целостную теорию образования с фундаментальным философским обоснованием: на основании идей кантовской гносеологии и этики он объединяется с идеями Шиллера об эстетическом воспитании и его философией истории; он включает в себя педагогические идеалы Гете, мировую архитектонику Шеллинга и философию языка Бернарди и Гумбольдта.

3. Третья стадия находится под превалирующим влиянием Йоханеса Шульце и Фридриха Тирша. Это время, когда новое учение об образовании входит в министерства и школы, чтобы в очень скором времени вступить в мощные споры с представителями педагогического реализма.

Пережив разные стадии подражания древности, неогуманизм на рубеже XVIII – XIX веков стал действительной основой национального

творчества. По его непосредственным влиянием произошло обновление старой классической школы Германии. Сам пафос этого движения в Германии указывает на то, что он претендовал стать второй, еще более мощной и глубокой редакцией Возрождения XIV – XVI веков.

Идея соотношения общечеловеческого и национального в образовании развивалась в условиях сосуществования утверждений об объективной тенденции единства и целостности исторического развития человечества (Гердер) и попыток определения немецкой национальной самоидентичности (Фихте).

Немецкий неогуманизм проявил себя как идеология и в каком-то смысле как педагогическая «технология» закрепления и воспроизводства в новых поколениях результатов того духовного «взрыва», которой определил лицо немецкой культуры рубежа XVIII – XIX веков. Однако следует отметить, что педагогические построения неогуманистов страдали отсутствием систематичности, а их метод – склонностью к субъективному идеализму, провозглашаемые цели образования ограничивались постулатами от необходимости совершенствования личности, зачастую вне связи с духовными традициями нации.

В дискурсивном пространстве, образуемом понятиями культуры и образования, представителями неогуманизма раскрывается необходимость

диалектической трактовки понятия свободы в единстве его субъективных и объективных характеристик. Последние в систематизированном виде получают трактовку в понятии гражданского общества, духа, культуры в едином социальном пространстве. Глубокая антропологическая интерпретация компонентов структуры процесса воспитания, философское понимание человека, целостности его природы, обосновывает необходимость целостного философско-культурологического подхода к воспитанию и образованию.

По мнению И. Г. Гердера (1744-1843), автора переведенной на многие языки мира книги «Идеи к философии истории человечества», гуманность – основа культуры. В России в числе его читателей были историк Н. М. Карамзин и Н. В. Гоголь, назвавший И. Г. Гердера величайшим создателем мировой истории.

Человек по мнению немецкого ученого должен стараться направлять движение жизни по пути гуманизма, поскольку гуманность, вера, справедливость – основы его существования. Высокое предназначение человека заключается в развитии сочувствия и сопереживания, миролюбия и гуманности.

Особое значение имеют язык как средство общения между людьми, религия и вера – это упражнение сердца в нравственном совершенствовании. Культурологические идеи ученого проникнуты духом гуманизма и оптимизма. Мно-

гие мысли о равноценности культур всех народов современны, хотя были высказаны почти двести лет назад. Его идея о создании энциклопедии культуры всех времен и народов может увлечь специалистов разных наук.

Гуманистическая традиция стала определяющей в истории культуры России XIX и XX веков. В эпоху Пушкина – золотого века российской словесности – искусство, и прежде всего литература, оказалось универсальной формой общественного гуманистического самосознания. Оно рождалось в мучительных поисках места и роли России в ходе всемирной истории, в расколе общества на западников и славянофилов. Суть западничества – в трактовке культуры как сознательного творчества человека. Западники (Н. В. Станкевич, В. Г. Белинский, К. Д. Кавелин, Т. Н. Грановский, В. П. Боткин, П. В. Анненков, Н. П. Огарев, А. И. Герцен) выступали за преодоление вековой отсталости России, говорили о необходимости её исторического движения в направлении развития западной цивилизации. Быть европейскими русскими и русскими европейцами – вот тезис, с которым выступали западники.

Славянофилы (А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, П. В. Киреевский, К. С. Аксаков, И. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин) опирались на идею принципиального отличия Европы и России; на Западе преобладает начало индивидуалистическое, в России – общинное; Европа возникла как результат завоеваний одних

народов другими, Россия – мирным путем; на Западе утвердился рассудочный католицизм, в России – цельная христианская вера. Под культурой славянофилов понимали главным образом народную «бессознательную культуру». Из того кризиса, в который вся Европа была вовлечена, выход представлялся через восстановление цельности в жизни, и, хотя славянофильство мыслило себя как философия истории, пафос его заключался именно в том, чтобы выйти из истории, найти новый вариант «замкнутого» идеального общества, противопоставить общество и государство на основании «взаимного невмешательства».

Со второй половины XIX века наступает эпоха нигилизма, отрицание не только отжившего прошлого вообще. Нигилизм сопровождался приступами антиисторического утопизма. Иллюстрации этих процессов представлены в романах И. С. Тургенева, Н. Г. Чернышевского, Н. С. Лескова и др.

Л. Н. Толстой в «Исповеди» изложил свою жизнь по типичной схеме «обращения». Его главная мысль – основание новой религии, которая соответствует цели развития и совершенствования человечества. Жизненная неправда преодолевается выходом из истории – опрощением.

Религиозный смысл и характер кризиса 70-х годов был раскрыт Ф. М. Достоевским, который задумал написать огромный роман «Атеизм». Писатель изучал человека в его свободе, которой дано решать, отвергать, принимать или отдаваться в

рабство. Однако «своеволие» человека часто обращивается саморазрушением. Такова главная тема Достоевского, и именно этот процесс прослеживается в его романах. Свобода (по Достоевскому) праведна только через любовь, любовь возможна только в свободе. Власть мечты и одержимость идей – одна из главных тем писателя. Его «Записки из подполья» написаны, по-видимому, в ответ на «Что делать?» Н. Г. Чернышевского.

Русская культура рубежа XIX-XX веков получила наименование культуры «серебряного века». В ней доминировали игра и театральность, что органически сочеталось с той целью, которую провозглашали символисты: пересоздание личности, творчество более совершенных форм жизни.

Это было время великолепного маскарада русской культуры, закружившего персонажей всех искусств, марафона, пробежавшего за два десятилетия от античности до футуризма. Это был взлёт науки. Одно перечисление имен дает представление о ее масштабах: М. М. Бахтин, П. Н. Лебедев, Б. Б. Голицын, В. И. Вернадский, И. П. Павлов, И. И. Мечников, М. И. Туган-Барановский, В. О. Ключевский, В. И. Семевский и др. Общей чертой исследования в области общественных и гуманитарных наук было отсутствие в них обоснованных методологических обобщений, господство позитивистских концепций.

Важной сферой культуры рубежа столетий была русская оригинальная религиозная философия, крупнейшими представителями которой являлись В. С. Соловьёв, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, С. Н. Трубецкой, П. А. Флоренский и др. Труды этих философов, в которых утверждался примат духовности, новое религиозное сознание, поиски своеобразного соединения материального и духовного, утверждения всемирной теократии были выражением сложностей интеллектуальной и идейной жизни той поры.

Основополагающей характеристикой современной эпохи является обострившаяся ситуация противопоставления двух тенденций: универсалистской и партикуляристской.

Приоритетным направлением развития нашей цивилизации становится формирование нового мирового порядка, способствующего сочетанию единства мира и его разнообразия. И определяющей в этом глобальном процессе должна стать гуманистическая традиция в понимании культуры.

«...Двадцать первый век будет веком гуманитарных наук и гуманизма. В противном случае человечество может выродиться в гуманоидов, умеющих считать и пользоваться компьютерами. Но их духовные ценности можно будет выразить одним – двумя словами», – писал Д. С. Лихачев. [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гвардини, Р. Конец нового времени / Р. Гвардини // Феномен человека / под ред. П. С. Гуревича. – М., 1993. – 249 с.
2. Куртц, П. Новый скептицизм: Исследование и надежное знание / П. Куртц / пер. с англ. и предисл. В. А. Кувакина. – М. : Наука, 2005. – 306 с.
3. Лихачев, Д. С. XXI век должен быть эпохой гуманизма / Д. С. Лихачев. – М., 1987. – 31 с.
4. Пико делла Мирандола, Дж. Речь о достоинстве человека / Дж. Пико делла Мирандола // Эстетика Ренессанса. – М., 1981. – Т. 1. – 249 с.
5. Флоренский, П. А. Столп и утверждение истины. Т. 1. / П. А. Флоренский. – М., 1990. – 69 с.

Об авторе

Павлов Валерий Федорович – доцент кафедры культурологии, Псковский государственный университет, Россия.

E-mail: i749@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

В статье кратко описывается история вопроса, исследуются некоторые проблемы охраны культурного наследия России и Псковского региона.

Ключевые слова: культурное наследие, охрана памятников культуры, культура Запада и Востока, мировое сообщество.

История русской культуры больше похожа на западную, нежели на восточную. Возможно, в меньшей степени, но она также сопровождалась крутыми поворотами и нарушениями преемственности. Ее эволюция осложнялась геополитическим положением России: оказавшись между Западом и Востоком, она металась, разрывалась между западным и восточным путем развития, не без труда отыскивая и утверждая свою самобытность. Поэтому проблема отношения и сохранения культурного наследия всегда существовала, порой становясь достаточно острой. Так, *Петр I* своими реформами круто повернул Россию на Запад, резко обострив проблему отношения к ее прошлому.

Однако Петр не стремился к полному отказу от прошлого России. Напротив, именно при нем

проблема охраны культурного наследия впервые предстает как вполне осознанная и крайне важная.

Конкретные практические меры по сохранению культурного наследия были предприняты еще Петром I. Так, в конце XVII века производятся обмеры и снимаются чертежи древних буддийских храмов в Сибири. В годы, когда в России запрещалось – помимо Петербурга – каменное строительство, Петр издает специальное разрешение о таком строительстве в Тобольске. Начатое Петром I находит продолжение и при *Екатерине II*. Она издает указы об обмерах, исследованиях и учете зданий, имеющих историко-художественную ценность, а также о составлении планов и описаний древних городов и о сохранении памятников археологии.

Активные попытки учета и охраны памятников старины и природы предпринимаются передовыми деятелями России уже в XVIII веке. Некоторые из них достигают успеха.

Внимание к охране природного и культурного наследия значительно усиливается в XIX веке. Наряду с частными решениями, которых было большинство, принимались и общие государственные постановления, регламентирующие строительную и иные виды деятельности. В качестве примера можно указать на обязательный для исполнения Строительный устав, который запрещал снос или ремонт, ведущие к искажению зданий, возведенных в XVIII веке, а также на указ о награждении орде-

ном Владимира I степени лиц, насадивших и выростивших не менее 100 десятин леса.

Важную роль в деле охраны природного и культурного наследия играли общественные, научные организации:

- Московское археологическое общество (1864);

- Русское историческое общество (1866);

- Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины (1909) и др.

На своих съездах эти организации обсуждали проблемы охраны историко-культурного наследия. Они занимались разработкой законодательства по охране памятников, ставили вопрос о создании государственных органов для охраны культурно-исторических ценностей. Среди этих организаций особого выделения заслуживает деятельность Московского археологического общества. Так, благодаря его усилиям удалось сохранить ансамбль Усадьбы на Берсеневской набережной и постройки Китай-города в Москве, крепостные сооружения в Коломне, Успенский собор в Звенигороде, храм Покрова на Нерли, церковь Лазаря Муромского в Кижях и много другое.

В начале XX века в России уже были разработаны основные законы об охране памятников искусства и старины, об охране природы и об организации природных и исторических заповедников. Были опубликованы «Проект закона об

охране памятников старины в России» (1911) и пакт Н. Рериха о необходимости международного решения вопроса об охране культурных ценностей, который явился первым в мировой практике документом, поднявшим данный вопрос до глобальной проблемы. Этот пакт был принят Лигой Наций только в 1934 г., получив наименование – «Вашингтонский пакт». Принятию закона «Об охране памятников в России» помешала Первая мировая война.

После Октябрьской революции ситуация с сохранением культурного наследия резко обострилась. Последовавшая за революцией гражданская война имела следствием разрушение и разграбление огромного числа памятников внутри страны, а также бесконтрольный вывоз культурных ценностей за границу. Спасение национального культурного достояния требовало от властей энергичных и решительных мер.

Уже в 1918 г. издаются имеющие законодательную силу декреты Советской власти:

- о запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения;
- регистрации, приеме на учет и сохранении памятников искусства и старины.

Законодательные положения о памятниках садово-паркового и ландшафтного искусства в мировой практике были первыми. Одновременно

создается специальный государственный орган по делам музеев и охране памятников.

Принятые меры дали положительные результаты. За четыре года только по Москве и Подмосковию зарегистрирована 431 частная коллекция, обследованы 64 антикварных магазина, 501 церковь и монастырь, 82 усадьбы.

Возрождению историко-культурного достояния, пострадавшего в результате Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., способствовало принятое в 1948 г. правительственное постановление, в соответствии с которым меры, направленные на улучшение охраны памятников культуры, значительно расширились и углублялись. В частности, теперь к памятникам культуры относились не только отдельно стоящие здания и сооружения, но и города, населенные пункты или части их, имеющие историко-градостроительную ценность.

Особое место в охране культурного наследия занимают:

- *храмы и монастыри*. Уже сегодня в большинстве населенных пунктов России имеются храм или церковь. Особое значение имеет восстановление *Храма Христа Спасителя*;

- *русские усадьбы*. Они складывались во второй половине XVIII и в XIX веках. Это были «родовые», «дворянские гнезда». Они бережно хранили русские традиции и обычаи, национальную атмосферу, русскую самобытность и дух России;

- *малые города России*. Каждый из них имел неповторимый, уникальный облик, свой стиль жизни. Из них вышли многие великие писатели, художники и композиторы России;

- *народные художественные промыслы и ремесла*. Вместе с фольклором они составляют народную культуру, которая, будучи важнейшей частью всей национальной культуры, с наибольшей силой выражает ее самобытность и неповторимость (русская матрешка, гжельская керамика, Федоскинская миниатюра и т. д.).

В целом охрана культурного достояния в современном мире становится все более сложной и острой. Эта проблема требует постоянного внимания. Без преувеличения можно сказать, что об уровне развития культуры того или иного народа следует судить по тому, как он относится к своему культурному наследию. Сохраняя прошлое, мы продлеваем будущее.

С 60-х годов XX века охрана памятников культуры осуществляется в тесном взаимодействии и сотрудничестве с международными организациями и мировым сообществом.

К началу 70-х годов охрана культурного и природного наследия уже в полной мере осознается мировым сообществом как одна из глобальных проблем современности.

По инициативе Комитета всемирного культурного и природного наследия при ЮНЕСКО была принята:

- Конвенция по охране культурного и природного наследия человечества (1972);
- Рекомендация по сохранению исторических ассамблей (1976).

Результатом стало создание системы международного культурного сотрудничества, которую возглавил упомянутый Комитет. В его обязанности входит составление списка выдающихся памятников мировой культуры и оказания государствам-участникам помощи в обеспечении сохранности соответствующих объектов.

В этот список внесены:

- Московский и Новгородский Кремли;
- Троице-Сергиева лавра;
- Золотые ворота, Успенский и Дмитриевский соборы во Владимире;
- Церковь Покрова на Нерли и Лестничная башня палат Андрея Боголюбского в поселке Богомолово;
- Спасо-Ефимиев и Покровский монастыри;
- Рождественский собор;
- Архиерейские палаты в Суздале;
- Церковь Бориса и Глеба в селе Кидекша;
- историко-архитектурный ансамбль на о. Кижи;
- центр Санкт-Петербурга.

Помимо помощи по сохранению и защите памятников Комитет оказывает также помощь в их изучении, предоставляя сложное оборудование и экспертов.

В тесном сотрудничестве с ЮНЕСКО работает также Международный совет по вопросам сохранения исторических мест и исторических памятников – ИКОМОС, основанный в 1965 г. и объединяющий специалистов из 88 стран. В его задачи входят охрана, реставрация и консервация памятников.

Среди негосударственных организаций следует выделить Международный центр исследований в области консервации и реставрации культурных ценностей, известный под именем Римского центра – ИККРОМ, членами которого являются 80 стран, включая Россию.

В нашей стране в настоящее время ведущую роль в деле сохранения историко-культурного наследия играют две организации:

- Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) – основана в 1966 г., является добровольной и общественной, осуществляет программы «Русская усадьба», «Храмы и монастыри», «Русский некрополь», «Русское зарубежье». Общество издает с 1980 г. журнал «Памятники Отечества»;

- Российский фонд культуры, созданный в 1991 г., финансирующий ряд программ и проек-

тов, в том числе программу «Малые города России». Для усиления научной стороны охранных дел в 1992 году создан Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия. В его задачи входят выявление, изучение, сохранение, использование и популяризация культурного и природного наследия.

В 1992 г. образована Комиссия по реституции культурных ценностей в целях урегулирования взаимных претензий России и иностранных государств.

Проблемы культурного наследия для Псковской области на протяжении многих лет являются приоритетными. По числу памятников истории и культуры, а это более 4 тысяч объектов культурного наследия, Псковский регион – один из лидеров на Северо-Западе России.

В последние годы вышли ряд важных федеральных и региональных нормативных актов, постановлений Правительства РФ, Администрации Псковской области и областного Собрания депутатов. В их числе Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории культуры) народов Российской Федерации», а также Закон Псковской области от 10.05.1999 № 37-ОЗ «О государственной охране и использовании объектов культурного наследия (памятников истории культуры) на территории Псковской области».

О проблемах сохранения, использования и государственной охраны памятников в 2014 году шла речь на конференции всего год назад созданного Государственного комитета Псковской области по охране объектов культурного наследия. Государством на этот комитет возложено 55 полномочий в отношении 4338 объектов культурного наследия, из которых 3507 – федерального значения. В городе-музее Пскове расположено 379 объектов культурного наследия, на которых 168 – памятники федерального значения. Но этот перечень не является неизменным. Процесс выявления памятников – живой и динамичный. Сегодня еще почти 100 памятников обладают признаками объектов культурного наследия и подлежат историко-культурной экспертизе и уточнению.

Основным направлением деятельности являются работы по сохранению объектов культурного наследия. Главным инструментом реализации полномочий по государственной охране объектов культурного наследия области стала долгосрочная целевая программа «Культурное наследие Псковской области (2011 - 2015 годы)». Эта программа утверждена постановлением Администрации области от 13.12.2010 № 497. Общий объем финансирования из областного бюджета в 2012 году составил более 188 млн рублей. За счет средств программы велись работы на объектах Изборска, помимо этого проведен частичный ре-

монт церкви Новое вознесение, начато проектирование по объекту регионального значения Воскресенской церкви в д.Теребенье Опочецкого района. Работы по сохранению объектов культурного наследия велись также и за счет средств пользователей. Всего в 2012 году на 5 объектах: Усадьба купца Белянина, Церковь Сергия Радонежского, Никольский Собор, Никольская церковь. Наиболее масштабными и значимыми стали – полная реставрация Изборской крепости и ремонтно-реставрационные работы с приспособлением для современного использования Народного дома (Псковского академического театра драмы им. А. С. Пушкина).

В 2013 году завершены реставрационные работы на объектах федерального значения Изборской крепости, Народного дома А. С. Пушкина, проведена реставрация фресковой живописи Спасо-Преображенского Собора Мирожского монастыря и Собора Рождества Богородицы Снетогорского монастыря. Разработана проектно-сметная документация на ремонтно-реставрационные работы объекта культурного наследия регионального значения Церковь Воскресенская с колокольной.

Постановлением Администрации области от 28.10.2013 № 501 утверждена Государственная программа Псковской области «Культура, сохранение культурного наследия и развитие туризма

на территории области на 2014 - 2020 годы». Цели программы:

1. Сохранить историко-культурное наследие области, сформировать предпосылки для его эффективного использования в целях социально-экономического развития области;

2. Создать благоприятные условия для развития сфер культуры и туризма.

В составе программы следующие подпрограммы:

- «Культура»;

- «Наследие»;

- «Туризм»;

- «Комплексные меры по содержанию и благоустройству воинских захоронений».

На реализацию мероприятий программы «Наследие» профинансировано около 45,0 млн. руб. Разработана проектная документация на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия Великолукская крепость, построенная по приказу Петра I, начаты работы по реставрации объекта культурного наследия регионального значения Воскресенская церковь с колокольней в дер. Терebene Опочецкого района.

За счет средств федерального бюджета начаты работы на объектах культурного наследия федерального значения Пороховые погребя и Троицкий собор.

В 2014 г. за нарушение закона об охране памятников к ответственности привлечено 27 юридических и физических лиц.

Среди приоритетов в 2015 году – частно-коммерческое партнерство и побуждение собственников и арендаторов к активным действиям по сохранению и включению памятников культуры в социокультурную жизнь города. Примером может служить Псковская епархия, хотя ее возможности тоже ограничены определенными программами и финансовыми возможностями.

Тем не менее процесс передачи епархии объектов, поиск хозяев для некогда процветающих, а ныне разрушенных храмов продолжится.

Об авторе

Павлов Валерий Федорович – доцент кафедры культурологии, Псковский государственный университет, Россия.

E-mail: i749@mail.ru

Учебное издание

ЭКОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Сборник статей по культурологии

Выпуск 5

Технический редактор: А. И. Гольшев
Компьютерная верстка: Н. В. Фролова
Корректор: С. Н. Емельянова

Допечатная подготовка выполнена
в издательстве ПсковГУ: г. Псков, ул. Л. Толстого, д. 4^а, корп. 3^а.